

Сборник текстов
Шри Яди Шанқараचारъи

«Поистине нет ни творения, ни разрушения, никто не связан, нет ищущих Освобождения, нет никого на пути к Избавлению, нет Освобожденных. Это — абсолютная Истина, мой дорогой ученик. Это — итог и сущность всех упанишад, тайна тайн — есть мое наставление тебе».

Шри Ади Шанкарачарья, «Вивека Чудамани»

Оглавление

Духовная традиция и линия преемственности Адвайта Веданты и Йоги Сиддхов в передаче махамандалешвара Шри Гуру Свами Вишнудевананда гири	7
Свами Вишнудеванада Гири. Путь Адвайта Веданты в древней традиции	17
Шри Шанкарачарья Аштоттара Шатанама Стотрам. Восхваление Шри Шанкарачарьи	23
Тотакашгака	27
Шри Шанкарачарья (Шанкара). Биографический очерк	31
Шри Рамана Махариши. Переводы с оригинального санскрита на тамили	54

Дакшинамурти Стотра	55
Гурустути	61
Хастамалака Стотра	65
Атма Бодха (Познание Атмана)	69
Вивекачудамани (Бриллиант в короне Различения)	81
Дрик Дришья Вивека	147
Атмабодха (Самопостижение)	155
Атмабодха (Познание Души) с комментариями из писаний Бхагавана Шри Сатъя Саи Бабы	165
Таттва Бодха	189
Апарокша-анубхути (Незаочное постижение)	215
Панчикаранам (Пятеричность)	229
Атма-джняна-падеша-видхих (Путь к совершенному самопознанию)	233
Вакья-вриттих (Разъяснение изречения)	245
Брахманучинтанам (Созерцание Брахмана)	253
Бхаджа Говиндам	259
Размышления о Бхагавад-Гите	281
Анандалахари. Волна Блаженства	285
Саундарьялахари. Волна Красоты	301
Шиванандалахари	323
Лалита-панчатнам	345
Шива-манаса-пуджа (Мысленное поклонение Шиве)	349
Шива-паньчакшара-стотра (Гимн пятислоговой мантре Шивы)	353
Шри Лакшми-Нрисимха-Каруна-Раса-Стотра	357

Прашноттара-ратна-маллика.	
Жемчужное ожерелье вопросов и ответов	363
Шри Шанкара. Избранные гимны.	
Разрушение иллюзии (моха-мудгара)	383
Утреннее созерцание (прадах-смаранам)	391
Пять строф об отшельниках (йати-пан-чакам)	395
Восемь строф о блаженных (дханья-аштакам)	399
Шесть строф о нирване (нирвана-шаткам)	403
Десятистрофье (дацца-шлоки)	407
Проникновение в сущность (сварупа-анусандхана-аштакам) ..	411
Гимн к гуру (гурваштакам)	415
Пятистишие носящего каупину	418

Шротрия Брахмаништха Анант

**Шри Вибхушит Панч Дашанам Джуна Акхара
Махамандалешвар Свами Вишнудевананда Гири**

*Всемирно известный, утвержденный в Брахмане, обладающий
безграничными силами, Владыка Вселенской мандалы, тот, кто
достигает блаженства через Вишну, поднимаясь на самую
вершину за пределами всех пределов*

*Духовная традиция и линия преемственности
Адвайта Веданты и Йоги Сиддхов в передаче
махамандалешвара Шри Туру Свами
Вишнудевананда гири*

**Линия сиддхов южной Индии и гуру Шивапрабхакара
сиддха йоги аваххуты Брахмананды**

Первая линия преемственности ведет к южноиндийской традиции бессмертных йогов сиддхов и восходит через свами Вишнудевананда гири и свами Джанардана Наира, настоятеля ашрама Брахмананды на Холме Тигра «Пулипара», что находится в селении Омалур в районе Пантанамтиты, к знаменитому в южной Индии йогу-чудотворцу свами Прабхакаре из штата Керала. От него она восходит к богу Айяппе, почитаемому в штате Керала, а также его учителю сиддху-риши Паамбати. По одним источникам из штата Кералы Брахмананда был учеником сиддха Паамбати, по другим — он сам и был риши Паамбати, вошедшим в тело Брахмананды, по третьим — они на некоторое время обменялись телами методом паракайя-правешана.

От риши Паамбати линия восходит к риши Сатьямуни, от Сатьямуни — к риши Нанди Девару, от Нанди Девара к самому Шиве. Это дает основания с философской точки зрения формально причислять нашу южную линию передачи к традиции Шайва-сиддханта. Риши Нанди Девар достиг сварупа самадхи в г. Каши (Бенарес). Его учителем был сам Шива, а учениками Нанди Девара также являются риши Тирумудар, Патанджали, Дакшинамурти, Ромариши, Сатьямуни. До наших времен дошли письменные работы Нанди

Девара и его учеников по медицине, кайя кальпе, алхимии. Сейчас в наше время почитание последнего из этой линии преемственности сиддхов — гуру авадхуты Брахмананды стало самодостаточной традицией не только в Омалуре и Пантанамтите, но и в соседних штатах и собирает множество духовных искателей со всего мира, объединяя их во «Всемирную ассоциацию учеников и преданных Шри Шивапрабхакара сиддха йоги свами Брахмананды».

Шива

Аржуна

Нанди Довар

Сатъя Муни

Тирумулар

Патанджали

Пармавати

Ромариси

Дакшинамурти

Свами
Брахмананда

Свами Брхманпарши
Сидхараджан

Свами
Шухананда

Даканрдан
Наир

Свами Вишвудевенанда
Гири

Мохамандалешвар
Свамиѝ Ананда Лила
Гири Мата

Картура Сунцара
Пандиан

Рамдеви
Амма

Линия Шивы, авадхуты Даттатреи и Шри Шанкарачарьи в традиции Адвайта Веданты

Вторая линия духовной преемственности, которую передает Свами Вишнудевананда гири, восходит к древнему монашескому ордену Джуна акхара, основанному тысячу лет назад Шри Шанкарачарьей и традиции десяти имен (дашанами санньяса). Главным божеством этого ордена является Даттатрея. Он же почитается как эманация Шивы. В эту традицию и в сам орден свами Вишнудевананду посвятил в 2010 году махамандалешвар (духовный лидер монахов) индийского монашеского ордена Джуна акхара Сомнатх гири махарадж (имя в юности Капил Адвайт) и его ачарья (главный духовный лидер) махамандалешвар свами Авдешананда гири. Инициацию санньясы 7 февраля января 2010 года в г. Харидвар дал Пайлот бабаджи, инициацию в статус махамандалешвара-А-

чарья махамандалешвар свами Авдешананда гири 10 февраля того же года в главном кемпе Джуна акхары. Свами Сомнатх гири, в народе с любовью именуемый Пайлот бабаджи — всемирно известный святой йог-сиддх, прославившийся демонстрацией длительных самадхи под водой и под землей. Он много путешествовал по Гималаям, жил на Кайласе, в Бадринатхе и других святых местах

Индии и встречался с многими знаменитыми бессмертными святыми прошлого — Горакхонтахом, Сундарнатхом, Ашваттхамой, Даттатреей и другими великими душами. Его ашрамы, кемпы на Кумбхамеле всегда полны его последователей — учеников и преданных почитателей, как из Индии, так и из стран Европы. От Пайлота бабаджи линия преемственности ведет к его гуру-сиддху Хари бабе, способному свободно путешествовать в пространстве, от него — к просветленному мудрецу Аватар бабе, и далее через линию гуру к самому Шри Шанкарачарье. Шри Шанкарачарья считается основателем авторитетного ныне и разросшегося монашеского ордена «десяти имен», воплощением Шивы, выдающимся «архитектором» учения Адвайта Веданты и реформатором индуи-

ХИРАНЬЯГРЕХА

Шива Махешвара Ади Шакти

Тримурти:

БРАХМА

ВИШНУ

ШИВА

Кумары:

САНАНДАНА

САНАКА

САНАНТА

САНАТ КУМАРА

Сapta Риши:

БХАРАВАДЖА

КАШЬПА

ВАСИШТХА

АТРИ

ВИШВАМИТРА

ГАУТАМ

ДЖАМАДАГНИ

Ади Гурӯ Бхагаван Авадхута Даттатрейя

Вьяса Вадараяна

Шука Йогиндра

Шри Гаудапада

Шри Говинда

Бхагаван Шри Ади Шанкарачарья

Автар Баба

Хари Баба

Панч Дашанам Джуна Акхара
Махамандалешвар

Шри Сомнатх Гири Махарадж
Махайоги Пайлот Бабаджи

Шротрия Брахмаништва Анант Шри Вибухшит
Панч Дашанам Джуна Акхара Махамандалешвар Свами Вишнудевананда Гири

Шри Шри 1008 Шри Парибраджакы Свамини Ананда Лила Мата Гири
Махамандалешвар Панч Дашанам Джуна Акхара

зма, восстановившим авторитет и очистившим философию Вед от примесей. Для всех нас он является учителем-основателем, основоположником, «Гуру-ачарьей» и занимает важное место в Древе Прибежища, в нашей парампаре. Ему принадлежат комментарии на тексты тройного канона индуизма — упанишады, Брахма сутры и Бхагавад-гиту, а также выдающиеся философско-теологические трактаты, ставшие общепризнанной «классикой» Адвайта Веданты и индуизма- «Вивека-чудамани», «Атма-боддха», «Таттва-боддха», «Брахмана Чинтанам», «Вакья вриттих», «Апарокша-анубхути», «Шивананда-лахари», «Сундарья- лахари» и другие. От Шри Шанкарачарья линия преемственности ведет нас к его гуру Говиндападе, а от него — к Гаудападе, автору знаменитого философского трактата по Адвайте «Мандукья Карики». От Гаудапады она идет к Шукадеве, а от него к самому риши Вьясе, автору Вед. Шри Шанкарачарья также сам лично получал благословения и наставления от Вьясы. Однажды явившись в его ашрам Вьяса сказал: «Ты еще не завершил своей миссии, так как должен написать комментарии к Упанишадам, Брахма-сутре и Бхагавадгите. Ты обязан подготовить своих учеников, чтобы они могли продолжить твою миссию. Ты должен основать четыре центра обучения в разных частях Индии для распространения ведических знаний». И Шанкара с почтением принял его наставления и в сопровождении своих последователей начал продвигаться к северным равнинам Индии. В небольшом селении Джоши Матха он основал первый ашрам. Это место теперь широко известно как северный монастырь Шанкарачарья. Вот уже в течение двенадцати веков брамины ревностно оберегают эту северную обитель, равно как и другие святыни гималайских гор. Шанкарачарье удалось также основать монастыри на востоке и западе Индии, а впоследствии, после победы над Мадана Мишрой — и на юге.

Даттатрея и Шри Шанкарачарья

Также Шанкарачарья был учеником и Шри гуру Датты, поскольку Даттатрея — бессмертный изначальный Учитель всех святых, рождающихся на земле. Шанкара был преданным почитателем

Бхагавана Даттатрейи. Ему приписывают авторство различных гимнов восхвалений Даттатрейи, таких как «Даттатрейя-бхуджамга стотра». Шри Шанкара встречался с Шри Даттатреей и получал благословения от него.

Есть две интересные истории о мистической связи Шри Шанкарачарьи и Авадхуты Даттатрейи:

Первая история говорит, что в одно время Шанкара попросил у Шри Даттатрейи о том, чтобы орден санньяси, основанный Шанкарой, был хорошо воспринят обществом. Даттатрейя с радостью выполнил его желание, дав свое благословение.

Другая история описывает как Шанкара получает благословение в ашраме Даттатрейи. В тексте «Гуру-вамша-кавья» — своего рода хронике жизни Шанкары в стихах, написанной святым Джагат Гуру Шрингери Сатчитананда Бхарати, говорится о том, как в конце своей жизни Шанкара совершал путешествие из Сиддхешвари в Непале к ашраму Даттатрейи в Махуре. Там он поставил свою палку и она превратилась в дерево. Он положил свою чашу для пожертвований и она превратилась в священную тиртху. С тех пор он оставался в компании бессмертного Даттатрейи, постоянно беседуя о Веданте. Перед исчезновением Шанкары из мира Даттатрейя появился перед ним в Бадринатхе. Бессмертный йогин взял его с собой в соседнюю пещеру, откуда они больше не выходили.

От Вясы линия преемственности восходит к риши Васиштхе, сыну Творца и к гималайским мудрецам — бессмертному воплощению-аватару трех богов авадхуте Даттатрейе, святому Нарате и вечно юному Саната Кумару, рожденному из ума Брахмы. Учение Санаткумары изложено в обширном своде Упанишад и Пуран, а также в Агамах и Тантрах.

В этих и других, более доступных текстах Санаткумара описывается как парамахамса, величайший из джняни (знаток истины), полностью преданный вайрагье (непривязанности). Он известен как брахмариши (знаток Брахмана), опытный наставник и проводник на пути познания. Мудрость великого учителя Санаткумары дошла до нас в целом ряде

работ, таких как Чхандогья-упанишада, Махабхарата, Харивамса Пурана, Вамана Пурана, Сканда Пурана, Брахманда Пурана и Махатмья Кханда Трипура Рахасья. Согласно описаниям, тело Санаткумары состоит из света, который проникает в чистое сознание подготовленных йогов и наделяет их высшей мудростью — брахма-джняной.

В других источниках говорится, что иногда Санаткумара принимает роль человека, который из сострадания приходит к тем, кто еще не достиг высокого уровня сознания и не может выдержать его божественного сияния. Великий мудрец при помощи бхакти-йоги ведет их к высшей истине по тропе любви к Богу и преданности Дхарме. В тантрической литературе Санаткумару почитают как патриарха тантрической науки, в частности — мудрости десяти махавидий. В древе Гималайской традиции Санаткумара, как считается, олицетворяет корень, а остальные мудрецы — ствол и ветви этого древа. Наконец на вершине этой древней линии преемственности пребывают великие боги Санатана Дхармы — Брахма, Вишну и Шива, легендарные и почитаемые во всем мире индуизма Творец, Хранитель и Разрушитель вселенной, являющиеся чистейшим отражением самого Абсолюта, Единого Брахмана. Брахма-Творец получил Веды по одной версии от Вишну, по другой от Шивы, а тот — от самого недвойственного Абсолюта, Парабрахмана, описанного в упанишадах. Такова наша древняя линия передачи в традиции Адвайта Веданты.

История традиции Адвайта Веданты

Поскольку философия Адвайты своими корнями основывается на упанишадах, которые являются частью вечных Вед, традиция Адвайты не проводит себя от какой-то исторической личности. Так или иначе, по причине своих обширных трудов и основания монастырей, Шанкарачарья почитается как наиболее важный учитель Адвайты в этой юге. До Шанкарачарьи эта традиция передавалась главным образом при помощи устных инструкций.

Первое систематическое истолкование этой философской системы принадлежит Гаудападачарье (около VI в. н. э.), который написал «Мандукья-карику» (комментарий на «Мандукья упанишаду»). По

преданию, записанному в XIII веке адвайтистом Анандагири, Гаудапада «начал свою деятельность с длительной аскетической практики (тапас) в Гималаях и там, ублажив Нара-Нараяну (Вишну) в Бадарикашраме, получил у него разрешение распространять учение Адвайта Веданты, которое ему передал легендарный мудрец Шука.

Шанкарачарья (около VIII в. н. э.) продолжил традицию, сделал учение Адвайта Веданты основным в своей глобальной реформе, которая возродила и реформировала индуизм. Титул Шанкарачарьи — Джагатгуру, что значит «Учитель Вселенной». Основные тексты Шанкары — это комментарии на «тройной канон» (прастхана-трайя), к которому относятся одиннадцать главных упанишад, «Веданта-сутра» и «Бхагават-гита», а также множество философских трактатов и вдохновенных гимнов.

Шанкара, тамиль, верующий в Шиву, родился на юге Индии в 788 г. н. э. Он стал саньясином, едва выйдя из детского возраста, и умер в возрасте 32 лет в 820 г. Философская система Шанкары и известна под названием Адвайта Веданта, монизм. Она основана на твердой вере в авторитет священных писаний, Шрути. Строки из Чхандогья-упанишад (VI, 10:3) гласят: «Тат твам аси» — «То,

что ты есть». Шанкара использовал их для доказательства, что индивидуальная душа, или атман, и Брахман — одно целое.

Закрепощение и освобождение, говорил он, существуют только в уме, но невежественные люди ложно приписывают их самому Атману. Так же они могли бы сказать, что солнце потемнело, хотя на самом деле оно просто закрыто облаками. Брахман, единственный бесконечный, неизменяемая реальность, остается не связанным. Он — чистое Сознание.

Дуализму, расчету на действия и индивидуализму нет места в учении Шанкары. Брахмана, единственную реальность, можно осознать, только когда «снизошло», когда просвещенный ум воспринял свое единство с Единственным. Как только это произошло, страдание прекращается, поскольку оно воспринимается как несуществующее.

Учение Шанкары как будто не оставляет места для бхакти, преданности личному Богу или какому бы то ни было эмоциональному элементу в религии. Он писал гимны и в некотором отношении был верующим в Шиву. Однако поклонение Ишваре было для мудреца явлением более низкого порядка, чем непосредственное интуитивное переживание.

Свами Вишнудеванада Гири.

Путь Адвайта Веданты в древней традиции

Пять богатств, обретаемых на пути

Вопрос:

Свами, что является важным при обучении на Пути древней, исконной классической традиции Адвайта-веданты, к которой мы принадлежим, и что получает ученик, обучаясь у своего у гуру?

Ответ:

Сначала надо для себя глубоко осознать, понять, что вы хотите Освобождения (мокши) от неведения и страданий сансары.

Сансара и знание

Сансара скрывает от вас знание вашей божественной природы как Абсолюта. Это выгодно ей, как разумной тонкой космической силе и энергии, у которой цель — обольщать все души. Пока вы не знаете своей природы, она имеет власти над вами.

Если вы стремитесь к счастью, мудрости Дхармы, Освобождению, надо сказать сансаре: «Хватит! Довольно с меня бесполезной беготни за желаниями, мирским успехом, довольно цепляний, кармы, иллюзий, страданий, довольно спать в неведении о своей исконной божественной природе!»

Захотеть вместо неведения, сансарных ограничений и страданий обрести джняну — трансцендентное знание Абсолюта. Захотеть обрести Божественное всезнание (сарваджняну), Божественную полноту (пурнатву), Божественное всеприсутствие и всепроникновение, Божественную свободу воли (сватантрию), Вечность Абсолюта (нитьятву).

Стать искателем свободы — мумукшу

Тогда, если вы так решили для себя, вы становитесь «мумукшу» — искателем Пути Освобождения, искателем Мокши. Это — принципиальный вопрос. Все живые существа ищут счастье в этой жизни. Но на Пути Адвайты счастье — это конкретный поиск знания и мокши, Освобождения в Боге, в Абсолюте. Счастье — в Адвайте, в полноте, свободе и мудрости Абсолюта, Бога, в Освобождении от несовершенства через соединение, слияние (саюджью) с Высшим, Абсолютным совершенством.

Это не есть что-то иное. Это не относительное знание типа магии, психологии, это постижение Абсолюта и его аспектов.

Учитель, учение и ученик

Затем, что важно, если вы действительно решили стать настоящим искателем Освобождения (мумукшу) и постичь адвайту, надо найти сведущего в этом учении гуру и быть готовым ему правильно следовать в качестве шишьи — ученика.

Таково веление Вед. А под Ведами мы имеем в виду самую важную их часть — упанишады.

*«Идите к учителю, постигшему суть вопроса,
кто пребывает в этом знании».
Мундака упанишада*

Не надо искать много гуру, надо найти одного, но знающего, и тогда вы получите все.

«Сведущий гуру», согласно «Панча-даси» святого Видьяраньи (а это второй по авторитетности светоч учения Адвайты после Шри Ади Шанкарачарьи), это тот, кто является «шротрия» и «брахмаништха». «Шротрия» — значит хорошо знающий писания и методологию передачи учения Адвайты, то есть путь воспитания правильного «юкти», рассуждения на Пути Адвайты.

«Шротрия» также означает «того, кто услышал божественные откровения писания — шрути в линии устной передачи, изучил, понял

их, и благодаря этому имеет глубокое знания о Совершенной Божественной сущности — Абсолюте, Брахмане».

«Брахмаништха» — означает «знающий Абсолют, то, что описано в писаниях, на личном опыте, утвержденный в Абсолюте через опыт медитации, созерцания и самадхи».

*«Идите к учителю, пребывающему в осознании
своей истинной природы».*
Мундака Упанишада

Он понимает и умственно, и в личном духовном опыте медитации свое совершенство как Абсолюта, и может это понимание передать вам.

Изучать Адвайту, идти по пути Адвайты означает воспитывать понимание своего совершенства как Абсолюта, в этом вся суть, все остальное — подготовка, уловочное знание и искусные методы. Поэтому гуру, учащий этому, должен сам пребывать в осознании своего совершенства как Абсолюта. Это логично, если ты хочешь стать скрипачом — надо найти учителя музыки-скрипача. И этот скрипач должен виртуозно уметь играть на скрипке, жить своей музыкой. Тогда ты, учась у него, сам станешь хорошим скрипачом. Если хочешь изучить учение адвайты — надо найти аналогично такого гуру.

Богатство учения

Найдя гуру, надо учиться у него со старанием и реально следовать тому, чему выучился на практике. Если вы нашли сведущего гуру и учитесь у него, то все остальное у вас появится через обучение. Как к сыну богатого отца со временем тоже переходит семейное богатство. Что это за богатство? Оно пятирично:

- знание писания (шаstra),
- верное рассуждение (юкти),
- метод освобождения (упайя),
- правила применения метода (самая) и пробуждающее знание (джняна-самадхи) как плод.

Знание писаний и благословение (шастра и шаstra-крипа)

Первое, что важно обрести — интеллектуальное знание шастр вследствие многократного слушания шастр, писаний, таких, как упанишады или итихасы, пураны, такие, как «Йога-Васиштха», «Трипура-Рахасья», комментарий и упадеш великих и знаменитых святых учителей-ачарьев, таких, как «Вивека чудамани», «Атма-бодха», «Панча даси» и собственных комментариев к ним вашего гуру, пребывающего в линии передачи.

Учение Веданты — это традиция не только писаний, но и авторитетных толкований и комментариев. Это все «прамана», достоверное, истинное, богооткровенное знание. Знание из иных, человеческих источников не может считаться «прамана», достоверным согласно ведической традиции, потому что человеческий ум ограничен, а ведическое знание — «апурушейя» нечеловеческое.

Шастры не только дают умственные знания, они также дают благословение, милость Бога и святых — шаstra-крипу, и в этом, открыть это благословение, вся суть. Шастры, писания — это божества, хранители мудрости и знания, божественные сосуды (видья дхары), они содержат скрытую в них мистическую силу мудрости и благословений богов и святых, и задача искателя — с помощью гуру, обучения, анализа «распечатать» эту спящую внутри них силу и соединиться с ней.

Это — тайна шаstra-крипы.

Верное рассуждение (юкти)

Второе — это «юкти», правильное интеллектуальное рассуждение, правильный ход мысли вас как мудреца адвайты, другое название — «парокша-джняна».

Например, понимание природы кармы и неведения души в сансаре, Абсолюта, Брахмана, понимание кармы и работы внутреннего инструмента (антахакараны), отличия «Я», самости, Атмана от пяти оболочек, кош (панча-коша-вивека), или понимание тождества Атмана и Брахмана («Тат Твам Аси»), или понимание того,

что Вселенная иллюзорна и является Абсолютом («Брахман Сат Джагад-Митхья»). Или понимание трех главных принципов Адвайты «шравана-манана-нидидхьясана».

Без верного рассуждения вы не обретете воззрения Адвайты и не сможете применить его в жизни.

Адвайта — это не отвлеченная элитарная философия, а глубокое понимание того, как реально все устроено во вселенной и что нам нужно делать, чтобы быть счастливыми.

Знать Адвайту — значит рассуждать в соответствии с ней, жить ее истинами. Без этого она будет бесполезной.

Метод (упайя)

Третье из богатств, что вы получаете «упайю», драгоценный метод практики. Например, дхарану, концентрацию на точке, санкальпу или санкету, исследование себя, атма-вичару, созерцательное исследование Абсолюта, брахма-вичару, созерцание пространства, шамбхави мудру, аналитическую медитацию на пять оболочек, медитацию махашанти.

Все это необычайно тонкие методы, которые надлежит изучить со всей тщательностью у своего коренного гуру (мула-гуру) после принятия инициации, дикши, и потом усердно применять их.

Это действительно драгоценные вещи для знающих. Ведь мало знать шастры и иметь юкти, правильное рассуждение, надо иметь опыт применения этих знаний, а для этого нужен метод.

Правила пути (самайя)

Четвертое что вы получаете от гуру — это «самайя», объяснение правил, условий, культуры садханы и применения методов, чтобы вы не сбились с пути и методы сработали.

Такие правила это тайные условия, при которых мудрость и божественная благословляющая сила метода откроются, например

опора на благословение, любовь и сострадание, чистое видение, преданность святым Прибежища и т. д.

Опытное знание (джняна)

И пятое богатство, которое вы получаете от своего гуру — «джняна» или «апарокша-джняна» это прямое, непосредственное знание своего совершенства как Абсолюта, Брахмана в медитации, созерцании самадхи. Это венец, апогей всего обучения. Это знание самое глубокое и оно приходит в свое время, если предыдущие богатства вами получены. Все великие истины Вед, упанишад, становятся вашей собственной мудростью.

Это произойдет не сразу и, конечно, потребует усилий. Любое обучение — это труд. Но это произойдет обязательно. И вы будете вознаграждены тем, что тоже сами станете «шротрия» и «брахмаништха», глубоко знающим древнюю истину Вед, упанишад, истину Бога, Абсолюта как интеллектуально, так и в личном опыте самадхи и созерцания. Станете свободными через это вечное тайное великое знание, скрытое в Ведах — «Ахам Брахмасми».

*Шри Шанқарачарья Аштоттара
Шатанама Стотрам.
Восхваление Шри Шанқарачарьи*

1. Бхагаван Шри Шанкарачарья, наделяющий блаженством Пара-Брахмана, сияет, словно луна над морем, рассеивая невежество (авидью).
2. Он упрочил институт варнашрамы. Постоянно обучающий своих учеников, Он исполняет желания своих преданных и дарует Освобождение.
3. Он знает все глубины божественной мудрости, Он держит джняна-мудру — символ мудрости, и наставляет своих преданных относительно запрещённых и разрешенных (Шастрами) поступков.
4. Основатель ордена санньясинов, Он также и знаток тантры. Инкарнация Господа Шивы, Он утвердил превосходство Адвайты над всеми остальными доктринами.
5. Инициировав шесть видов богопочитания, Он пролил свет на ведическое вероучение. Знаток всех тонкостей Веданты, Он опроверг все ложные доктрины и ложные религии.
6. Бесстрастный, умиротворённый, спокойный, спаситель измученных душ из океана сансары, Он распространяет абсолютную Истину Адвайты.
7. Не привязанный ни к чему мирскому, безупречный Мастер, всегда уравновешенный, чистый, знаток Шрути, Пуран и Смрити, Он постоянно пребывает в трансцендентном блаженстве.
8. Он полностью лишен эгоизма и чувства собственности. Все достойные люди почитают Его лотосные стопы. Он преисполнен саттвой. Он воплощает в себе все лучшие качества головы (джняны) и сердца (бхакти).
9. Он безгрешен, мудр и возвышен Душой. Он наделяет даром грамотного истолкования Писаний. Он правдив, добродетелен, Он — знаток санкхьи и йоги.

10. Он — сокровищница тапаса (аскетизма); Он сияет на весь мир; Он умеет четко распознавать (отличия) между саттвой, раджасом и тамасом. Он бессмертен, и поэтому Он знает всю правду о том, что вечно, а что — преходяще. Он уничтожает раджас и тамас.

11. Он — Бхагаван, выигравший диспут у Мандана Мишры. Он посоветовал Сараде остаться в Шрингери. Он ведаёт различия между дхармой и адхармой. Он показывает (объясняет) путь к самореализации.

12. Он знает наду, бинду и калу. Он сияет, словно солнце, в лотосе сердца йогоинов. Он — сокровищница божественного Знания. Он прекрасно умеет различать между вечным и эфемерным.

13. Наслаждаясь в чистом сознании Атмана, Он владеет искусством входить в тела других существ. Его форма удивительна и непостижима. Его облик сверхъестественен. Он милостив, всепрощающ. Он дарует вечное счастье.

14. Он дарует удачу. Его слава безгранична. Это чудесное Существо вселяет радость в сердца всех людей. Он излучает спонтанное сияние. Он служит опорой Святым подвижникам. Он — друг всем людям. Он дарует счастье.

15. Великославный, непобедимый в философской дискуссии, доброжелательно настроенный ко всем существам, Он принёс с Кайласа Чандра-мулишвару для поклонения.

16. Он установил Шри Чакру в Канчи, и был благословлён Божественной Матерью, надев на Неё серёжки в виде Шри Чакры.

17. Он написал самый лучший комментарий на Веданта-сутры Бадараяны. В четырёх направлениях Он основал четыре великих центра для распространения Знания.

18. Искоренив ложные вероучения, Он праздновал победу по всей

Земле. Одетый в охровые одежды, Он также покрыт пеплом в знак отречения.

19. В одной руке Он держит посох — символ мудрости, в другой — кувшинчик для воды (камандала). Он — самый выдающийся среди всех Учителей. Его зовут Бхагаватпада Шанкарачарья.

20. Он радовался, видя мудрого Вьясу. Он — управляющий Шрингери. Он сочинил несколько гимнов, таких, как Саундарья-лахари.

21. Он — мастер 64-х искусств. Он освободил брахма-ракшасу. Его превозносили, как человека, одержавшего победу над Мандана Мишрой, известным также как Сваямбху.

22. Он почитается Тотакачарьей. Падмапада поклонялся Его стопам. Он передал Брахма-джняну великому йогину Хастамалаке.

23. Он дал санньяса-дикшу своему знаменитому ученику Сурешваре. Он — преданный Нрисимхи. Он почитает Ратнагарбху Ганапати.

24. Он — духовный Учитель всего мира (Джагад Гуру); Его уважают все просвещённые люди. Он взшел на Вьякхьяну Симхасану. Он — Шри Ади Шанкарачарья — наш любимый Учитель. Нет Ему равного, нет Ему равного.

Шри Видьяранья

Потақаштақа

1. О, знаток нектаро-подобного океана Священных Писаний (т. е. Шастр), о, толкователь Знания великого сокровища Упанишад! Я медитирую на Твоих чистейших лотосных стопах. О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!
2. Спаси меня, о, океан сострадания, из непрерывной череды перерождений сансары, причиняющей горестные муки моему сердцу! Посредством своей милости, сделай меня знающим смысл Веданты. О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!
3. Люди (т. е. последователи Шанкары) обрели счастье по Твоей милости; Твой божественный разум способен проникать в самую сущность Само-исследования, Атма-видьи. Позволь мне обрести Знание Брахмана и Атмана. О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!
4. Ты — Сам Бог Шива! Сознывая этот факт, моя душа переполняется неопишным счастьем и блаженством. Осуши море моего заблуждения. О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!
5. Только после того, как были совершены многочисленные добродетельные дела и поступки во многих рождениях, у человека возникает острое желание предаться Тебе и познать Брахман (по Твоей милости). Защити меня, чрезвычайно беспомощного. О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!
6. Ради спасения несчастных людей, Твои великие ученики-санньясины странствуют по планете, принимая различные формы и облики (т. е. человеческие воплощения). О Гуру, Ты сияешь подобно Солнцу (среди них). О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!
7. О, лучший среди всех Гуру! О, Бог (Шива), на чьем флаге изображена эмблема священного быка (Нанди)! Тебе нет равного среди

мудрых. О, Ты, проявляющий сострадание к тем, кто ищет прибежище у Тебя! О, кладезь Истины Брахмана! О, Наставник, о, Гурудев, позволь мне, пожалуйста, обрести у Тебя Прибежище!

8. У меня нет никакого правильного знания или понимания, нет у меня никакого богатства, о, Гуру. Прелей на меня, пожалуйста, свое естественное сострадание. О, Учитель Шанкара, будь моим Прибежищем!

Шри Тотакача

*Шри Шанкарачарья (Шанкара).
Биографический очерк*

Шри Ади Шанкарачарья — многогранный гений, воплотивший в себе редкие качества философа, поэта, оратора, комментатора, святого и религиозного реформатора, он является одной из самых блистательных звезд на философском и духовном небосклоне. Считается, что именно он выявил суть Вед и Упанишад.

Воплощение на Земле

По преданию около тысяча двести лет назад в деревне Калади жил весьма ученый человек по имени Шивагуру со своей женой Араей Амбой. Жизнь Шивы Гуру была целиком посвящена изучению и преподаванию Вед и Упанишад, за что его глубоко уважали. Арая Амба почитала Бога и ухаживала за странствующими монахами, часто посещавшими деревню.

Родители Шанкары долгое время были бездетными и неустанно просили небо о даровании им сына, посещая святилища Шивы. После совершенного ими очередного паломничества, Шива сам явился во сне отцу Шанкары Шивагуру в образе странствующего аскета йога и предложил ему на выбор рождение сотни обычных сыновей или одного великого, жизнь которого будет краткой. Шивагуру предпочел второе. Шива явился матери Шанкары во всем великолепии славы, верхом на священном быке Нандине пообещав, что ее сын станет великим учителем веданты.

Затем он объявил им обоим, что сам воплотится на земле в виде их сына. Имя Шанкара, которым был наречен младенец, означает «благодатный» или «милостивый»; оно относится к числу наиболее священных имен Шивы. Его рождению предшествовало знамение, из которого явствует, что в обличии Шанкары на землю снизошел сам Шива. В тот день жители Калади были свидетелями множества чудесных явлений — небесной музыки и пению гандхарв, благоуханию цветов и умиротворению хищных зверей. Тело младенца ослепляло своим сиянием, а над его головой был виден полумесяц — знак Шивы.

С самого раннего детства мальчик поражал всех необычайными способностями. Спустя год после рождения Шанкара уже прекрасно говорил и писал на санскрите и совершал чудеса. Однажды огромная обвившаяся вокруг его шеи кобра на глазах у всех превратилась в цветочное ожерелье.

Детские годы и отречение

Шанкара с ранних пор познал истинный смысл ведических слов: «Почитай как Бога мать и отца». Впоследствии это принесло ему божественную Милость.

В связи с этим существует одна история.

Однажды его отец, уезжая из дома, сказал ему: «Мой дорогой сын! Я каждый день делаю подношение Богу и раздаю освященную пищу людям. Пока нас с матерью не будет дома, делай то же самое». Шанкара обещал исполнить все это. Он налил молока в чашку и поставил его перед изображением богини Тары и стал молить ее: «О, Божественная Мать! Возьми молоко, что я подношу тебе». Хотя он очень долго Ее просил, Богиня Тара не взяла молока и не явилась перед ним. Он был огорчен и попросил снова: «О, Божественная Мать! Ты каждый день принимала подношения от моего отца. Какой же грех совершили мои руки, что ты отказываешься принять от меня молоко?». Его мольба исходила из самого сердца, он готов был даже пожертвовать своей жизнью и сказал себе: «Мой отец просил меня пожертвовать молоко богине, но я не могу сделать это, потому что богиня не принимает моего подношения. Но я не могу ослушаться своего отца. В таком случае лучше мне умереть». Сказав так, он решил покончить с собой. Мать Вселенной была полна сострадания, Ее очень тронула искренность Шанкары и Она сразу явилась ему и выпила поднесенное молоко. Мальчик очень обрадовался, что великая богиня Тара явилась и выпила молоко, но теперь в чашке ничего не осталось, что бы раздать это людям. Он испугался, что отец не поверит ему и подумает, что он сам

выпил молоко. Поэтому он обратился к богине с просьбой вернуть хоть капельку молока, чтобы он мог дать ее отцу. Но богиня не пришла, и он опять со всей искренностью обратился к ней. Богиня растрогалась и явилась, но она не могла дать тоже самое молоко, и она наполнила чашу своим собственным молоком. Шанкара поблагодарил Ее и сам вкусил этот божественный нектар от Богини. Благодаря божественному млеку, вкушенному Шанкарой, он обрел высочайшее знание и мудрость. Так нектар Милости Богини превратился в сущность учения Шанкары.

Обладая проницательным умом и хорошей памятью, он уже к семи годам изучил все священные писания — подвиг, на который обычно требуется более шестнадцати лет интенсивного и кропотливого труда. Казалось, он уже знал то, чему его учили.

Шанкара любил обсуждать с отцом философские вопросы и духовные практики. Однажды, вскоре после продолжительной и глубокой беседы с сыном о природе души, рождении, смерти и переселении душ, его отец Шивагуру тяжело заболел. Видя, как отец слабеет с каждым днем, Шанкара задавал себе вопрос: как физическая слабость может повлиять на внутреннюю духовную сущность его отца? Что в действительности страдает от болезней и старости — тело, ум или нечто другое?

Вскоре отец Шанкары скончался. В то время, как все члены семьи громко оплакивали покойника, Шанкара, занятый глубокой медитацией, оставался неподвижным и безмолвным. Он ничего не слышал и не видел. Люди думали, что он подавлен горем, некоторые полагали даже, что он помешался. Собравшиеся стали готовиться к обряду кремации, но Шанкара по прежнему оставался неподвижным. На него произвела глубокое впечатление тайна жизни и смерти, и через некоторое время что то произошло с его сознанием: его лицо преобразилось, и он вдохновенно пропел следующие слова:

*Волны вздымаются над океаном и в своем стремлении к
небу превращаются в тучи,*

а потом проливаются дождем в океан.

Независимо от своей формы и цвета,

тучи сливаются с океаном.

Так и душа снисходит с небес на землю,

отделяясь от мировой души,

и после окончания земных странствий

она сливается вновь с мировой душой.

Произнося эти слова, Шанкара воздел руки к небу, и окружавшие его люди воспрями духом. Слезы радости и умиления вытеснили печаль утраты.

После этого события у Шанкары совершенно пропал интерес к внешнему миру с его развлечениями и наслаждениями, а когда жизнь возвратилась в нормальное русло, он попросил у матери разрешения на отречение от мира, чтобы продолжить свой духовный поиск. В нем уже горело чистое пламя Истины. Но Арая Амба была уже пожилой женщиной и сильно расстроилась: «Сынок, ты один у меня остался. Ты — моя надежда и опора. Не оставляй меня. Я не проживу без тебя и дня». После этого Шанкара больше не поднимал этот вопрос; он ждал, когда судьба предоставит ему возможность исполнить свое духовное предназначение.

Прошло несколько лет. Однажды мальчик шел с матерью вдоль берега реки; они проходили мимо группы купающихся в реке людей. Внезапно из воды на берег выскочил крокодил и потащил Шанкару в реку. Испуганные люди стали кричать, бросать камни и палки, надеясь,

что крокодил отпустит мальчика, но это не помогло. Шанкара закричал матери: «Мама, я погибаю, но крокодил может оставить меня, если ты позволишь мне сейчас же отречься от мира ради духовного поиска!»

Мать тут же дала согласие и стала отчаянно молиться: «О Боже, пожалуйста, освободи моего сына из пасти крокодила». Рептилия тут же выпустила мальчика, и Шанкара, лишь слегка поцарапанный, радостно выбрался на берег. Коснувшись ног матери, он простился с ней, а Арая Амба со смешанным чувством счастья и горя долго стояла и смотрела ему вслед.

Поиск Учителя и обучение

Так для Шанкары началась новая жизнь, посвященная поиску наивысшей духовной Истины. Он прекрасно понимал, что знаний, приобретенных из книг и бесед с эрудитами, недостаточно, чтобы сорвать покрывало сокровенной Истины. Он был уверен, что неподкрепленное опытом знание подобно незащищенному пламени свечи под открытым небом. И так же, как для поддержания горения лампы необходимы масло и фитиль, для истинного знания необходим наставник и постоянные занятия по определенной системе. Без такой поддержки даже безупречное знание священных текстов не спасет от сомнений. Шанкара не хотел быть простым ученым пандитом, который проводит жизнь в академических дебатах и умирает, так и не достигнув самореализации. Он хотел выйти за пределы интеллекта, но, чтобы сделать это, нужно было найти опытного наставника. Он отправился на поиски Учителя.

Путешествуя, однажды он пришел к очень бедной женщине в одной деревне, и стал просить у нее милостыню. Она увидела этого мальчика и решила ему обязательно что-то дать. Она стала искать, но ничего не нашла. Она долго искала, но так и не смогла найти, потому что у нее самой муж был очень бедный, нищий, и он сам пошел просить милостыню в это время.

В конце концов, она нашла половинку плода амалака. И она схватила его и на радостях побежала и протянула его маленькому мальчику, который стоял перед ее дверями с протянутой рукой и просил милостыню. Он взял этот плод, но понял, что она отдала все, что у нее есть. И он тут же на месте сочинил гимн превозносящий достоинства богини Лакшми, богини процветания. И когда он произнес этот гимн, то дождь золотых амалак обрушился с потолка этого дома. Золотые амалаки стали падать и падать, пока не образовали целую гору. Так он отблагодарил бедную женщину за ее добродетели и пошел дальше.

Он долго странствовал, побывал во многих местах, беседуя со святыми, мудрецами и йогинами, но никто из них не мог удовлетворить его пылливый ум. Вскоре он познакомился с великим мудрецом и йогиним Гаудападой. Но Гаудапада был очень стар и хотел уединения, поэтому он направил Шанкару к своему ученику Говиндападе, жившему в центральной части Индии, в ашраме на берегу реки Нармады. Шанкаре пришлось долго добираться до этого места, но когда он, наконец, прибыл, гуру и ученик сразу узнали друг друга. Учитель тут же дал своему незаурядному ученику самое высокое духовное посвящение. Так в двенадцать лет Шанкара стал самым эрудированным и преданным учеником Говиндапады.

Говиндапада чувствовал, что Шанкаре суждено осуществить важную духовную миссию и со временем он должен будет оставить ашрам. Он верил в необыкновенные интеллектуальные способности мальчика, в его ораторский и организаторский талант, но прежде, чем благословить его на исполнение духовной миссии, хотел испытать способность Шанкары противостоять ударам судьбы. Поэтому учитель решил проверить у своего ученика духовную силу.

Однажды Говиндапада собрал всех своих учеников и объявил, что собирается выполнять духовную практику, которая будет длиться несколько недель. Он распорядился, чтобы никто его не беспокоил, а Шанкаре сказал: «Ты отвечаешь за ашрам. Никто не должен мешать

мне». После этих слов он уединился, закрыл глаза и вошел в глубокое самадхи.

В это время начались проливные дожди, и через несколько дней уровень реки настолько повысился, что ашрам оказался под угрозой. Начались горячие обсуждения, что делать, как спасти учителя. Шанкара, однако, никого не слушал. Многие ученики, один за другим, стали покидать монастырь, снимая с себя всякую ответственность и возлагая на Шанкару всю вину за бездействие. Большинство учеников советовали ему предупредить Говиндападу или, по крайней мере, перенести его в более безопасное место.

Но Шанкара по-прежнему сохранял хладнокровие, наблюдая за повышением уровня воды. Когда же ворота монастыря вот-вот были распахнуться под напором воды, он повелел реке: «Управляй собой, о река Нармада, иначе я заключу тебя в свой сосуд для воды, где ты останешься, пока мой учитель не выйдет из самадхи!»

К всеобщему удивлению река стала немедленно отступать и вошла в свое русло. Когда Говиндапада вернулся во внешнее сознание, он благословил Шанкару и даровал ему титул «Ачарья». С тех пор Шанкару стали называть Шанкарачарьей.

Его учитель Говиндапада сказал: «Твоя цель здесь достигнута. А теперь иди и раздели богатство, которое ты приобрел, со всеми. Отныне ты будешь сам давать свет миру».

Шанкарачарья спросил:

– Какие наставления вы мне дадите на прощание, Гурудева? Какую миссию я должен выполнить?

И Говиндапада ответил:

– Будь бесстрашным! Пусть бесстрашие исходит от тебя, и тогда ты развеешь страх в сердцах других людей. Не угрожай никому и не рассматривай других как угрозу. Освобождение приходит только от откровений мудрецов и из таких писаний, как Веды и Упанишады.

– Не принуждай и не манипулируй теми, кто следует за тобой. Посвяти свою жизнь высшей Истине, и пусть свет этой Истины притягивает к тебе людей.

– Не обучай тем принципам, которым сам не следуешь.

– Не обучай принципам, которым ты доверяешь благодаря своему опыту, но которые противоречат священным писаниям. Сначала найди соответствие между твоим опытом и священными писаниями. И только после этого говори о них.

– Не стремись обучить людей всему, что знаешь — гораздо важнее дать им знание, которое они должны получить и которого заслуживают.

– Направляй людей так, чтобы они улучшили свою жизнь, развили свои способности, углубили свое понимание и могли в итоге оценить высшую мудрость.

– Будь вечным странником. Куда бы ты ни пришел, узнавай, в чем нуждаются люди и как им можно помочь. Найди такой способ общения с людьми, чтобы не вредить им.

– Отныне твоей постелью будет земля, твоей подушкой — руки, твоей крышей — небо, под которым ты будешь спать; свежий ветер будет твоим опахалом, солнце и луна будут освещать твой путь, а беспристрастность и хладнокровие будут постоянными спутниками. Не обладая никаким имуществом, ты станешь императором вселенной. Да обретешь ты вечный мир!

С глубокой признательностью Шанкарачарья склонился к стопам своего учителя, получил его благословение и оставил ашрам; в левой руке у него был горшочек для воды, а в правой — посох.

Победоносное шествие Шанкарачарьи

Время, в которое начал свое духовное восхождение Шанкарачарья было периодом упадка и разрозненности разных учений. Последователи всех

религий потеряли веру, устав от продажных служителей культа, взивавших с народа непомерные поборы.

При виде этого сердце Шанкарачарья переполнилось состраданием. Он понимал, что чем меньше различий среди людей, тем скорее утвердится мир и согласие. Он знал, что конфликты можно устранить, если люди приблизятся к пониманию единой, всеобщей Истины. Он понял, что людям необходимо дать мощную философию, которая была бы практичной и жизненной. Его система должна была уничтожить различия между религиями, кастами и всеми людьми. Только такая единая философия жизни могла привести к освобождению.

Будучи хорошо знакомым с философией Вед, Шанкарачарья понимал, что путь Адвайты, или путь недвойственной трансцендентальной Истины, единственная дорога к свободе и миру. И он решил обратить все свои знания и накопленную духовную силу на благо всех людей, пребывающих в неведении.

Он переходил от деревни к деревне, от города к городу и со всех сторон к нему стекались толпы самых разных людей, желающих его послушать. Эти встречи всегда приносили ему радость. Многие приходили, чтобы поучиться и разделить его мудрость. Люди с чистым сердцем и неиспорченным умом слушали и понимали его, — их сердца преображались, священники же различных мастей были не на шутку встревожены потерей прихожан. Шанкарачарья стал подвергаться преследованиям. Но, как ночь не может противиться восходящему солнцу, так и они не могли противостоять мудрости и духовной мощи просветленного Мастера. Подобно могучему солнцу он продвигался по Индии, рассеивая мрак невежества на огромных пространствах. В течение нескольких лет сотни ученых, религиозных деятелей и правителей стали его последователями.

Не останавливаясь более трех суток в одном месте, Шанкарачарья прошел от южной оконечности Индии до Кашмира на севере и от Гуджарата на западном побережье до Бенгалии и Пури на востоке. Он

встречался со многими известными учеными и йогинами. Шанкара вел дискуссии, одерживая многочисленные победы. Обходя всю Индию с проповедью своего учения и неизменно побеждая оппонентов, он направился в священный Бенарес. По дороге в Бенарес Шанкара повстречал человека из низкой касты, который нес рыбу. Он прошел так близко, что само собой является недопустимым для людей из низкой касты, что задел святого рыбой. Шанкару возмутило его невежество, приведшее к осквернению. Шанкара довольно грубо сказал: «Держись от меня подальше». Тогда этот человек сказал ему: «Ты учишь Адвайте, но что то не видно,

чтобы ты видел во всем проявление Брахмана, лишенное как чистоты, так и нечистоты. И кого это ты просишь отойти в сторону? Это тело? Но тело само по себе инертно. Какое имеет право одно инертное тело просить другое инертное тело посторониться? Оба тела безжизненны. Или, может быть, ты хочешь, чтобы Атман во мне держался от тебя подальше? Атман во мне тот же, что и в тебе. Получается, что ты хочешь держаться подальше от самого себя». Эти слова потрясли Шанкару, и в тот миг он узнал в нем Шиву, даршан которого помог рассеять в нем последние иллюзии двойственности. Так благословленный Господом он вступил в священный город Бенарес.

Бенарес в течение многих столетий был центром знания, куда со всех концов Индии стекались желающие обучиться искусствам и наукам. Во времена Шанкарачарьи каждая новая философская система должна была пройти закалку в публичных дебатах. Светские правители не вовлекались в эти обсуждения, но все желающие, а в особенности ученые и философы могли всегда бросить вызов новым идеям и испытать их на прочность.

К тому времени Шанкарачарья достиг священного города с сотней своих последователей. Одна группа ученых пандитов тепло их приветствовала, другая выступала против, а третья оставалась нейтральной, выжидая, чем закончится академическое сражение.

Шанкарачарья, однако, был невозмутим и не реагировал на резкие выпады оппонентов. После омовения в священной реке Ганге он объявил своим последователям, что собирается пойти в храм Вишванатха и принести дары Богу Шиве. Это заявление многих озадачило: как сторонник недвойственности мог поклоняться Богу в храме и, тем не менее, обучать абсолютной истине, не имеющей ни имени, ни форм? Поэтому в храме собралось множество людей. Многие пришли, чтобы принять участие в поклонении, но были и просто любопытствующие.

Ритуал прошел как обычно: ученые брамины пели гимны Вед, а приверженцы Шанкарачарья совершали обычные ритуальные жертвоприношения. После окончания ритуала Шанкарачарья молитвенно сложил ладони и произнес:

- Прости меня, Господи, за три ошибки:
- Во-первых, я знаю и чувствую, что Ты — безграничный, и все же я пришел сюда, в ограниченное пространство этого храма, чтобы выразить свое почтение Тебе.
- Во-вторых, признавая, что есть только одна недвойственная Истина и никакого различия между Тобой и мной быть не может, я все же почитаю Тебя, как если бы Ты отличался от меня и находился вне меня.
- И наконец, я сознаю, что сама эта «ошибка» есть просто моя собственная идея, и все же я прошу простить меня.

Это было удивительно: Шанкарачарья смог выразить почтение, не нарушая традиции, и в то же время, не отклоняясь от своей философии Адвайты. Весь город был у его ног. Некоторые были очарованы его интеллектом, другие восхищались его духовной мудростью и йогической силой, остальные были поражены тем фактом, что он обладал такой мудростью в столь молодые годы.

Шанкарачарья провел несколько конференций в различных районах города Бенареса.

На одной из таких конференций состоялась очень важная дискуссия.

Кто -то из аудитории начал дискуссию, обратившись к Шанкарачарье со следующими словами:

– Согласно вам, сударь, лишь знание ведет к свободе. Действия индивидуальной души в этом мире порабощают и ведут к перерождению; поэтому, чтобы достичь освобождения, мы, стало быть, должны прекратить всякую деятельность. Если вашу истину принимать всерьез, как нам выжить в этом мире?

Шанкарачарья ответил:

– Да, верно, абсолютное знание является единственной силой, ведущей к освобождению. Но мы не можем игнорировать наши обязанности и заниматься лишь накоплением знания. Я не вижу никаких противоречий между знанием и действием. Весь вопрос в следовании одному или другому пути на той или иной стадии жизни. Пока мы не понимаем природы нашего внутреннего мира, природы нашего тела, дыхания, ума и души, как и наших отношений с внешним миром, мы придерживаемся пути действия. Но, даже следуя по пути действия, мы должны обращать внимание на его слабые и сильные стороны. Мы также должны обращать внимание и на важность знания. Путь знания непосредственно ведет к самореализации. Но путь действия никоим образом не хуже пути знания, потому что направляет нас к нему. Ясно, что никто не может жить, не совершая действий. Но если мы совершаем их, не осознавая процесс, то такое отсутствие духовного знания заставляет нас рождаться и умирать снова и снова и ведет к новым страданиям. Поэтому действовать необходимо, но с верным пониманием. Мы должны научиться выполнять наши действия осознанно, с любовью к Богу, отдавая плоды этих действий Высшей Истине. Поступая так, мы ослабляем предыдущие кармы. Другими словами, с помощью одних действий мы освобождаемся от последствий наших прошлых по-

ступков. Это подобно тому, как засевший в теле шип вытаскивают с помощью другого шипа. Рано или поздно мы достигнем царства, где нет никаких шипов. Это и есть царство Знания.

Так Шанкарачарья прояснил сущность знания и помог своим слушателям глубже понять философию действия.

Во время пребывания в Бенаресе Шанкарачарья нашел двух преданных учеников — Падма Паду и Тотаку. Когда он покидал город, они последовали за ним в Гималаи, вместе с другими учениками. Согласно священным писаниям, многие великие мудрецы прошлого совершенствовались свои духовные практики и основывали духовные центры именно в гималайских горах. Когда же Шанкарачарья приблизился к тому месту, где сейчас расположен Ришикеш, он обнаружил лишь разрушенные хижины и дома. Изза страха перед бандами разбойников паломничество в эти места прекратилось.

Бандиты готовили нападение на Шанкарачарью и его учеников, но, согласно преданию, великий мудрец излучал такой могучий Свет любви и милосердия, что они побросали свои луки и стрелы и пали к его стопам. Их деструктивная энергия была преобразована Мастером в конструктивную силу. И с их помощью Шанкарачарья восстановил в предгорьях Гималаев многие из красивых священных мест, самое известное из которых — Бхарат Мандир.

В это же время Шанкарачарья основал первый из десяти монашеских орденов, с тем, чтобы создать духовную общину, которая бы защищала и поддерживала тех, кто желал обратиться к духовной жизни. Интересно, что первыми святыми в этой общине стали бывшие преступники, о которых шла речь выше. Даже сегодня монахи других орденов называют посвященных из общин дашанами, «армией Шанкарачарьи».

Победа Шанкары

Оставив большинство своих последователей в Ришикеше, Шанкарачарья с несколькими учениками отправился высоко в горы. Через несколько недель он достиг святыни Бадринатх, где остановился в пещере, известной сегодня как Вьяса Гупха; там он разъяснил ученикам сокровенный смысл Упанишад и Брахма сутры.

Однажды Шанкарачарья сообщил своим ученикам, что для него наступило время оставить тело. После этого он уединился в пещере, попросив, чтобы его не беспокоили. Вскоре в монастырь зашел неизвестный йогин и потребовал привести его к Шанкарачарье. Когда ученики сказали, что учителя сейчас нельзя тревожить, так как он собирается покинуть тело, незнакомец ответил: «Да, да, знаю. Именно поэтому я здесь».

Когда мудрец приблизился к Шанкарачарье, тот сразу понял, что пришел необычный гость. Незнакомец сказал:

– Я Вьяса. Раньше я жил в этой пещере, а сейчас пришел, чтобы предотвратить твой преждевременный уход из тела.

– Но мое время истекло, — ответил Шанкарачарья. — Кто живет больше отпущенного срока, тот нарушает закон природы.

– Не волнуйся, — сказал Вьяса, — я дам тебе еще шестнадцать лет моей собственной жизни. Ты еще не завершил своей миссии, так как должен написать комментарии к Упанишадам, Брахма сутре и Бхагавадгите. Ты обязан подготовить своих учеников, чтобы они могли продолжить твою миссию. Ты должен основать четыре центра обучения в разных частях Индии для распространения ведических знаний. Только тогда ты сможешь возвратиться к своему источнику.

Шанкарачарья с почтением принял благословение Вьясы и в сопровождении своих последователей начал продвигаться к северным равнинам Индии. По пути он остановился в небольшом селении Джоши Матха, где основал первую школу. Это место теперь широко известно как северный монастырь Шанкарачарьи. В него сразу же съехались ученые брамины со всей страны для духовного просвещения местных

жителей и паломников. Шанкарачарье удалось также основать школы на востоке и западе Индии. Однако на юге это было сделать нелегко. В то время Южная Индия была цитаделью жреческой касты браминов, занимавшихся, в основном, ритуальной практикой. Для укрепления своих позиций в обществе они популяризировали только те ритуальные тексты ведической литературы, которые поддерживали их точку зрения. Из касты браминов выделилась замысловатая и известная своей изощренной софистикой школа миманса, дававшая философское обоснование ведической обрядовости. Шанкарачарья понимал, что у него серьезный оппонент. Он решил вызвать на диспут главного проповедника мимансы Кумарилу.

Кумарила не только представлял традицию мимансы, но и был крупным ученым своего времени, знатоком Вед и Упанишад. Шанкарачарья полагал, что если ему удастся убедить этого ученого в обоснованности и корректности философии Адвайты, она получит признание среди широкого круга философов. Лишь тогда он смог бы привлечь на свою сторону мудрецов Южной Индии.

К тому времени Кумарила достиг преклонного возраста, и решил очиститься от чувства вины перед своим учителем, которого, как он считал, предал. Поэтому он отправился, как паломник, в Аллахабад, к слиянию рек Ганги и Ямуны; после омовения Кумарила разжег погребальный костер на берегу реки и вошел в него. Управляя своим сознанием, он начал постепенно выходить из тела, поскольку огонь уже охватил его нижние конечности и подбирался к верхним частям тела.

В это же самое время Шанкарачарья путешествовал по Северной Индии в поисках Кумарилы. Огонь уже полностью охватил Кумарилу, когда они, наконец, встретились. Последними словами Кумарилы были: «Ты пришел слишком поздно, о Ачарья. Найди Мандану, моего студента. Его знание не уступает моему. Побеседуй с ним. Если сможешь убедить его в истинности твоей философии и методов, он станет твоим учеником и последует за тобой. Да благословит вас

Господь и поможет вам выполнить вашу задачу». После этого мудрец оставил тело, а Шанкарачарья отправился на юг.

Как и его наставник, Мандана был великим учителем, и в его ашраме жили сотни учеников. В предании говорится, что по пути к обители Манданы Шанкарачарья встретил нескольких женщин, несших воду, и спросил у них, далеко ли до деревни Манданы. Женщины переглянулись и сказали: «Вы идете в правильном направлении, но до деревни еще несколько миль. Подойдя к ней, вы сразу поймете: здесь живет Мандана. Вы услышите говорящих попугаев, обсуждающих, реален наш мир или нет; это и есть ашрам Манданы».

Шанкарачарья и его спутники с воодушевлением поспешили вперед. Вскоре они увидели мальчиков, читающих мантры. Воздух был напоен ароматом благовоний. В небо поднимались клубы дыма от ритуального огня. Алтари были украшены листьями манго и завешены листьями банана. Вся атмосфера была пропитана умиротворением и покоем, а янтры и мандалы, составленные из цветного риса и ячменной муки, казалось, излучали особую энергию. Коровы с достоинством приветствовали гостей, в то время как телята весело резвились подле своих матерей. Говорящие попугаи кричали: «Добро пожаловать, добро пожаловать!»

Мандана Мишра с почтением принял гостей и спросил о цели визита. Прежде всего, Шанкарачарья сообщил хозяину о самосожжении Кумарилы на берегу Ганги, а затем выразил желание обсудить с ним некоторые духовные вопросы, в особенности цель священных писаний.

Мандана ответил: «Моя первая обязанность состоит в том, чтобы исполнить поминальный обряд в честь моего гуру. Вы — мои почтенные гости, и я с удовольствием буду обсуждать с вами все, что пожелаете, но вам придется подождать окончания обряда».

Шанкарачарья согласился ждать, и Мандана приступил к поминальному обряду. Тем временем новость о предстоящем диспуте стала известна всей округе, и люди начали стекаться в деревню,

чтобы послушать мудрецов. Оставалось найти компетентного судью, что было нелегко, поскольку судья должен был обладать познаниями, равными знанию двух великих ученых. Единственным подходящим человеком оказалась Бхарати, жена Манданы. Она смиренно приняла эту роль. Далее последовала дискуссия, которая продолжалась несколько дней.

По ходу дебатов отношение Манданы к Шанкарачарье менялось. Он прекратил спорить с ним ради спора и начал задавать искренние вопросы, так как хотел углубить свое понимание.

На седьмой день Бхарати объявила Шанкарачарью победителем, и Мандана склонилась к ногам Шанкарачарьи. Обращаясь к победителю, Бхарати сказала: «Вы одержали победу лишь наполовину, потому что я, жена Манданы, еще не побеждена». Потом она сама начала дискуссию с Шанкарачарьей.

В процессе которой Шанкарачарья превзошел Бхарати по всем вопросам, кроме эротических, поскольку он был монахом и соблюдал брахмачарью.

Шанкарачарья умолк, а затем произнес: «Дайте мне шесть месяцев. Я получу этот опыт, вернусь назад, и тогда мы продолжим нашу беседу». Бхарати согласилась, и, не придя ни к какому заключению, участники дискуссии отложили ее продолжение на полгода.

Шанкарачарья в сопровождении двух самых преданных ему учеников Падма Пады и Тотаки удалился в горы, где решил оставить свое тело и войти в другое, чтобы получить мирской опыт наслаждения, и затем возвратиться в свое прежнее тело. Падма Пада и Тотака были проинструктированы, как хранить тело мастера замороженным в снегу, пока он не возвратится. На языке йоги это называется «паракайя правешана».

Покинув грубое физическое тело, Шанкарачарья в тонком теле отправился на поиски другого физического тела, которое могло бы обеспечить мирские наслаждения. И оно было найдено: им оказался

только что умерший царь Бенгалии. Вся его свита была в трауре и ожидала похорон. Но вдруг произошло чудо: как только дух Шанкарачарьи проник в труп, царь вернулся к жизни к большой радости царских министров и жен. Воскресший царь проявил большой интерес к изучению эротического искусства, чего раньше за ним не наблюдалось, к тому же он немало удивил своих министров новыми качествами праведности и благочестия, манерами йога, мягким нравом и утонченным интеллектом. Шанкара в теле царя получил необходимый опыт, затем он вернулся в свое тело, чтобы продолжить дискуссию.

Бхарати задавала еще много вопросов, и ответы Шанкарачарьи вполне удовлетворили ее. Повторная встреча Шанкары с Бхарати по вопросам «Кама шастры» закончилась его полной победой. Наконец, и она также признала его своим Духовным Учителем. Таким образом, муж и жена получили духовное посвящение. По ведическим принципам, проигравший в споре должен был оставить свою прежнюю жизнь и стать учеником победителя. Так Мандана Мишра и его жена Бхарати приняли санньясу и стали учениками Шанкары.

Духовное наследие Шанкары

Вскоре Шанкарачарье сообщили, что его мать тяжело больна и находится при смерти. Он знал, что она очень хочет увидеть его перед смертью, и направился домой.

Когда Шанкарачарья пришел к матери, минуты ее жизни были уже сочтены. При виде сына ее лицо просветлело, и она испустила дух. Смерть матери вынудила Шанкарачарью еще раз бросить вызов обществу, погрязшему в предрассудках.

Согласно обычаям того времени, если кто то принял обет отречения, он не должен был встречаться с родными. Однако Шанкарачарья не только встретился со своей матерью, но даже собирался совершить

обряд кремации. Это возмутило ортодоксальных браминов, которые не хотели, чтобы монах занимался не своим делом. Некоторые из них заявили, что поскольку женщина умерла в присутствии сына, давшего обет отречения от мира, обряд ее кремации предвещает беду. Многие отказались участвовать в обряде.

Но Шанкарачарья был невозмутим. Он разжег погребальный костер и кремировал тело матери перед домом. После этого он воздел руки к небу и произнес: «Пусть это будет моим проклятием или благословением. Отныне люди, которые отвергли мою мать и меня, будут кремировать своих мертвецов перед своими домами. Эта практика станет постоянной на протяжении нескольких поколений». Услышавшие это предсказание внезапно поняли, что все социальные и культурные нормы, в конечном счете, искусственны, и если им следовать без учета места и обстоятельств, они удушают общество.

Они попросили Шанкарачарью объяснить, почему он нарушил обет отречения.

Шанкарачарья ответил: «От семьи и родных отрекаются не просто ради отречения. Истинные монахи отрекаются от небольшого и ограниченного круга своей семьи, ради безграничного мира, семьи всего человечества и во имя высшей и всеобъемлющей духовной Истины. Достичь этой великой цели можно, отрекаясь не от семьи, а от привязанности к ней ради обретения более сильной привязанности ко всем живым существам. На пути отречения вы не должны оставаться неблагодарными по отношению к тем, кто помогал вам. Женщина, тело которой я кремировал, была моей матерью. Что плохого в том, что я выразил ей мою любовь и благодарность? Я не могу лицемерить, заявляя, что ни с кем не имею никаких связей. Любовь — величайший закон. Никакой другой закон не может превзойти ее».

После этого люди признали в Шанкарачарье своего духовного наставника и стали совершать кремацию умерших около своих домов.

К этому времени Шанкарачарья уже основал четыре монастыря в четырех частях Индии и назначил там настоятелями четырех учеников. Один находится на юге Индии в Шрингери, второй — на западном побережье в Двараке, третий — на восточном побережье в Пури и четвертый, известный как Джоши Матха — в Гималаях. Руководитель каждого из этих монастырей носит имя «Шанкарачарья».

Согласно преданию, сам Шанкарачарья проводил большую часть своего времени в пятом монастыре, в городе Карвирпитхам в Центральной Индии. В этом центре он назначил Бхарати пятым представителем. С тех пор этот монастырь носит имя Бхарати, которое буквально означает «влюбленность в знание». Согласно одним источникам, этот центр получил свое название в честь истинного знания Брахмана; согласно другим, эту духовную традицию называют Бхарати в честь просветленной жены Манданы, первого преемника Шанкарачарьи.

Шанкарачарья передал послания мудрецов Вед и Упанишад грядущим поколениям. Высоко ставя знание, он также поддерживал гармоничный баланс между кармой (действием) и бхакти (любовью и преданностью). С одной стороны, он учил, как выйти за пределы царства майи и достичь чистого недвойственного знания абсолютного Брахмана. С другой — показывал, как приспособиться к идее Бога как личности, используя ее в качестве трамплина для дальнейшего продвижения к идее абсолютного Брахмана, не имеющего ни форм, ни имен.

Шанкара написал более четырехсот произведений самых разных жанров, включая поэзию. А также дал комментарии на главные Упанишады и Бхагавадгиту, тем самым, распространив о себе славу как о великом знатоке философии Адвайта-веданты.

Шанкарачарья завершил свой земной путь в возрасте 32 лет. Перед своим уходом Шанкарачарья дал свои последние наставления:

«...Я благословляю вас от всего сердца и желаю чтобы великий успех сопутствовал вам во всех ваших делах... Пока вы живы, старайтесь распространять мое учение, чтобы продолжить великую работу реформ Святой Дхармы, Вечной Религии, которой уже положено начало. Желаю, чтобы вы смогли достичь состояния Абсолюта».

Затем он произнес своим ученикам последние слова:

Я не подчинен вертящемуся кругу рождений и смертей. Нет раз-

ницы между Брахманом и Мною. Я не тело, и тело — не Я. Я — вечный и единый.

Сказав так, он вошел в очень глубокое самадхи и растворился в Великом Источнике всего.

Считается, что все святые и сиддхи никуда не исчезают, они продолжают существовать на других планах Бытия, излучая устойчивый божественный сигнал (Ануграхашакти) непрерывно, независимо от того, когда они реализовали махасамадхи. И когда мы настраиваемся на таких святых, как Шанкарачарья, то мы устанавливаем мистическую связь и открываемся для Божественной Милости исходящей от этого святого, которая откроет нам путь к Освобождению и Просветлению.

*Шри Рамана Махарishi. Переводы с оригинального санскрита на тамили*¹

О переводах Шри Раманы Махарши некоторых работ Шри Шанкарачарьи

В VIII веке н. э. чистое ведантическое учение, доктрина адвайты, или Недвойственности, которая представляет собой самую суть индуизма, находилось в упадке, и его значение было полностью восстановлено великим духовным Учителем Шри Шанкарой, известным также как Шанкарачарья, или «Учитель Шанкара».

Шри Рамана Махарши, будучи совершенным джняни, т. е. человеком, который освободился от иллюзии и упрочился в Абсолютном Знании, принял учение Шри Шанкары как своё собственное.

Время от времени он переводил ту или иную работу Шри Шанкары — добровольно или по просьбе какого-нибудь почитателя, не знавшего санскрита и нуждавшегося в тексте на тамили.

¹ Перевод с тамили на английский осуществлен при англоязычном издании работ Шри Раманы Махарши Шрираманашрамом. Цитируется по: Шри Рамана Махарши. Собрание произведений. Перевод с английского с использованием оригинала на тамили и составление О. М. Могилевера. Второе издание, исправленное и дополненное. Москва, Россия. 2003. ББК 87.3 . III 86

*Дақшинамурти
Стотра*

Шри Ади Шанкарачарья

Введение Шри Бхагавана Махарши

Брахма (Четырехликий бог) силой мысли вызвал к жизни четырех сыновей: Санаку, Сананду, Санатсуджату и Санаткумару. Он попросил их помочь в работе по творению мира, его сохранению и т. п., но они совсем этим не интересовались поскольку не имели никаких привязанностей. Они скитались в поисках Мира и спокойствия. В силу их крайнего бесстрастия и готовности (для восприятия духовных наставлений) Шива, великий бог сострадания, проявился перед ними в человеческой форме как Дакшинамурти (бог с лицом, обращенным на юг) под баньяном. Он сидел безмолвно, погруженный в себя, а его правая рука представляла жест, известный как чинмудра². Четверо искателей были привлечены к нему, словно железо к магниту. Они сели перед Ним, поглощенные, подобно Ему, Атманом, истинным Я. Даже далеко продвинувшиеся духовные ученики не сразу понимают это состояние молчания. На этом пути препятствиями являются: мир, видящий и сознание, познающее мир. Однако все это есть Одна Сила [шакти], которая проявляется в качестве упомянутых трех, и она же уводит их в себя. Все существующее есть та сила, которая и есть Атман. Шанкара изложил эту истину в следующем гимне.

Гимн Шанкарачарья к Дакшинамурти

Согласно индуистским легендам Дакшинамурти (что означает «обращенный на юг») — Бог, или Шива, проявленный как юноша. Он является Божественным Гуру и руководит учениками, старшими по возрасту, посредством безмолвного влияния на их Сердце.

² Чинмудра: буквально — жест Чистого Сознания, который образуется при соприкосновении указательного и большого пальцев и вытягивания остальных пальцев. Этот жест символизирует не только единство, находящегося за пределами множественности, но также и тождество индивидуального «Я» и Высочайшего Я.

Имя также разделяется как Дакшина-амурти и означает «Бесформенная Сила».

Махарши — это проявленный Шива, Божественный Гуру, который учит посредством Молчания, Тишины ума, и поэтому Его отождествляют с Дакшинамурти.

Благословение

Тот Шанкара, который появился как Дакшинамурти обеспечить покой великим аскетам (Санаке, Санандане, Санаткумаре и Санатсуджате), Кто обнаружил своё Реальное состояние Безмолвием и Кто выразил природу Атмана в этом Гимне, пребывает во мне.

Гимн

Он, Кто наставляет посредством Тишины высочайшего Брахмана, Кто юн, Кто является наиболее выдающимся Гуру окруженным наиболее компетентными учениками, непоколебимо пребывающими в Брахмане, Кто держит руки в мудре означающей просветление³, Кто имеет природу Единства, Кто находит блаженство в Самом Себе, Кто лицом милостив — тому Отцу, лицо которого обращено к югу⁴, мы поклоняемся.

Ему, кто посредством майи, как сном, видит в себе вселенную, которая пребывает внутри как некий город, появляющийся в зеркале, но как бы и вне его, Кто познает во время пробуждения свое собственное единственное истинное Я, Первичному Гуру, Дакшинамурти, да будет это поклонение!

³ Существует много традиционных мудр или жестов рук, которые используются в индийской хореографии и иконографии каждая из которых имеет свое собственное значение.

⁴ Высочайший Гуру есть духовный северный полюс, а потому традиционно обращен лицом к югу.

Ему, Кто, подобно магу или даже великому йогину, проявляет Шри Ади Шанкарачарья

Своей собственной мощью эту вселенную, которая вначале не видоизменяется, подобно ростку семени, но затем становится видоизменяемой в различных условиях пространства, времени и кармы и утверждается майей, Ему, Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Ему, Кто один испускает свет, имеющий природу существования, проникающий сквозь объективный мир так, словно он не существует; Ему, Кто наставляет обращающихся к Нему с установкой «Ты есть ТО»; Ему, с осознанием Кого больше не впадают в океан перерождений; Ему, являющемуся прибежищем аскетов, Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Ему, Кто светит подобно лампе, поставленной внутри горшка со многими отверстиями; Ему, чье знание движется наружу через глаз и другие органы чувств; Ему, сияющему как «Я знаю» и вслед за которым сияет вся вселенная; Ему, неподвижному Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Те, кто знает «Я» как тело, дыхание, чувства, интеллект или пустоту, просто введены в заблуждение подобно женщинам и детям — они слепы, невежественны, несдержанны в речи. Ему, Кто разрушает великую иллюзию, вызываемую неведением; Ему, Кто устраняет препятствия к Знанию, Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Ему, Кто спит, как солнце или луна при затмении, когда проявленный ум действует вследствие покрывала майи и, пробуждаясь, познает Свое собственное существование, мысля «Я спал до сих пор»; Ему — Гуру всего, что движется и неподвижно, Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Ему, Кто посредством мудры, означающей просветление, являет своим почитателям Свой родной Атман, тот что вечно сияет внутри как

Я, постоянно во всех изменчивых состояниях таких как детство и т. п., пробуждение и т. п., Ему, чей взгляд есть форма огня

Дакшинамурти Стотра

Знания, Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Для человека, ослеплённого майей, во сне и наяву мир виден в его различиях, таких как причина и следствие, слуга и господин, ученик и учитель, отец и сын; Ему, Гуру этого мира, Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Ему, чья восьмеричная форма представляет собой всю эту движущуюся и неподвижную вселенную, проявляющуюся как земля, вода, огонь, воздух, эфир, солнце, луна и душа, выше Кого — Высочайшего и всепроникающего, не существует больше ничего для исследователей, Ему, милостивому Гуру Дакшинамурти, да будет это поклонение!

Итак, в этом Гимне была объяснена суть покрывала, охватывающего все личности, слушанием Гимна, размышлением о его значении, медитацией на нем, рецитацией⁵ его обретается власть и высочайшее великолепие, заключенное во вселичностном покрывале, а кроме того, достигается не знающая препятствий сверхъестественная сила, сама представленная восемью формами.

⁵ Высочайший Гуру есть духовный северный полюс, а потому традиционно обращен лицом к югу.

Гурцуму

Введение Шри Бхагавана

Некоторое время Шанкарачарья путешествовал по стране и вёл ученые диспуты с представителями различных школ философской мысли, побеждая их. Так он попал в город Махишмати на севере Индии, где жил Мандана Мишра, выполнявший ведические ритуалы. Шанкарачарья победил его в дебатах, но жена пандита отказалась признать поражение, пока и она не будет побеждена. Поэтому Шанкара убеждал её и победил по всем вопросам, кроме эротических. Тогда он попросил отсрочку на месяц и, оставив своё тело в пещере под присмотром учеников, вошёл в тело только что умершего царя Амарука, чтобы набраться ума-разума в его гареме, в котором были сотни жен. К концу срока, установленного Гуру, ученики стали беспокоиться. Поэтому некоторые из них под видом бродячих певцов проникли во дворец и спели приводимый ниже гимн.

Текст

1. ТО есть Истина, которую мудрый осознает как Атман, истинное Я, осадок, остающийся после удаления внимания от внешних объектов — с формой или без (эфир, воздух, огонь, вода и земля), посредством заботливого применения священного текста «Не это, не это». Ты есть ТО!
2. ТО есть Истина, которая, образовав первоэлементы (эфир, воздух и пр.) и вступив в мир, скрылась за пятью оболочками, что обмолачиваются Мудрецом посредством песта различения, так же как зерно очищается обмолотом и отвеиванием мякины. Ты есть ТО!
3. Как дикие лошади укрощаются ударами хлыста и загоном в стойло, точно так непокорные чувства блуждающие среди объ-
Гурустути

ектов, Мудрец бичует хлыстом различия, указывающего что объекты нереальны и привязывает верёвкой чистого интеллекта к Атману. Такова Истина. Ты есть ТО!

4. Истина установлена Мудрецом как субстрат, отличный от состояний бодрствования, сна со сновидениями и глубокого сна, их собственных видоизменений, которые на самом деле содержатся вместе, подобно цветам на гирлянде. Ты есть ТО!

5. ТО есть Истина, которую Писания определяют как первопричину всего, полностью разъясняя это в таких текстах, как: «Все это есть Пуруша!», «подобное золоту в золотых украшениях» и т. д. Ты есть ТО!

6. Истина убедительно провозглашена Писаниями в таких текстах, как: «Он, который в Солнце, есть и в человеке», «Он, кто сияет в Солнце, сияет и в правом глазу» и т. п. Ты есть ТО!

7. То, что чистые брахманы устремлённо ищут повторением Вед, религиозными жертвоприношениями, серьёзным применением с трудом достигнутого ими знания, отречением, есть Истина. Ты есть ТО!

8. ТО есть Истина, которую доблестные достигают поиском, контролем ума, воздержанием, аскезой и т. п., а также погружением эго в Атман. Осознавшие ТО, они считаются героями, достигшими своей высочайшей цели. ТО есть трансцендентальная Сат-Чит-Ананда (Бытие-Сознание-Блаженство), после достижения которой не остаётся больше ничего тревожащего, ибо господствует совершенный Мир. Ты есть ТО!

Услышав (эти стихи), Учитель приказал им (своим ученикам) уйти и, немедленно покинув тело царя, вошёл в свое собственное. Затем он отправился к хозяйке дома (жене Манданы Мишры) и, победив её, сделал их обоих (её с мужем) своими последователями. После этого он продолжил свой путь просветления всего мира.

Шри Ади Шанкарачарья

Хастамалақа
Стотра

Введение Шри Бхагавана

Когда Шанкара, Гуру мира, путешествовал по западным районам Индии и побеждал (в диспутах представителей различных школ философской мысли), он как-то пришёл в деревню, которая называлась Шривали. Когда один из жителей деревни, брахман Прабхакара, услышал о его прибытии, то пришел к нему со своим тринадцатилетним сыном. Он и его сын простерлись перед Шанкарой. Затем брахман объяснил, что мальчик с детства нем и что он свободен от любви и ненависти, чувства похвалы и порицания, что он полностью бездеятелен. Гуру сам поднял мальчика и спросил его радостно:

Текст

1. «Кто ты? Чей ты ребенок? Куда идешь? Как твое имя? Откуда ты пришел? О дитя! Я хотел бы услышать ответы на эти вопросы». Так сказал Шри Шанкарачарья мальчику, и Хастамалака ответил нижеследующее.
2. Я — ни человек, ни бог, ни якша, ни брахман, ни кшатрий, ни вайшья, ни шудра, ни брахмачарин, ни домохозяин, ни живущий в лесу, ни санньясин, но Я — только чистое Сознание.
3. Подобно тому, как Солнце является причиной всех действий в мире, так же и Я — везде присутствующий, сознающий Атман, — являюсь причиной деятельности ума и проявлений чувств. Опять-таки, подобно тому, как эфир является всепроникающим, но лишённым каких-либо особых качеств, так же и Я свободен от любых качеств.
4. Я — сознающий Атман, всегда присутствующий и связанный со всем, так же как жар всегда связан с огнем. Я есть то вечное неразличимое, непоколебимое Сознание, благодаря которому не обладающий чувствительностью ум и чувства действуют, каждый по-своему.

Хастамалака Стотра

-
5. Я — тот сознающий Атман, от которого зависит эго, подобно тому, как изображение в зеркале не является независимым от того, что отражается.
6. Я — бескачественный, сознающий Атман, существующий даже после угасания буддхи, подобно тому, как предмет продолжает оставаться таким же даже после устранения зеркала, в котором он отражается.
7. Я — вечное Сознание, существующее отдельно от ума и чувств. Я — ум ума, глаз глаза, ухо уха и т. д. Я — непознаваем умом и чувствами.
8. Я есть вечный, одинокий, сознающий Атман, отражаемый в различных интеллектах, подобно тому, как солнце отражается на поверхности различных водоемов.
9. Я — единственный, сознающий Атман, освещающий все интеллекты, подобно тому, как солнце одновременно освещает все глаза так, что они воспринимают объекты.
10. Только те глаза, которым помогает свет солнца, способны увидеть предметы, а не иные. Источник, от которого солнце получает свою силу, — это Я Сам.
11. Подобно тому, как отражение солнца на беспокойных водах кажется разорванным, а на спокойных — видится совершенным, так же и Я, сознающий Атман, не распознаюсь в возбужденных интеллектах, хотя в успокоенных Я блистаю отчетливо.
12. Подобно тому, как глупец думает, что солнце исчезло навсегда, когда оно скрыто плотными тучами, так же и люди думают, что всегда свободный Атман связан.

13. Подобно тому, как эфир — всепроникающ и не затрагивается воздействием, так же и вечно сознающий Атман проникает всё, не будучи задет тем или иным образом. Я есть тот Атман.

14. Подобно тому как прозрачный кристалл принимает черты своего фона, но никак при этом не меняется, а также подобно тому, как неподвижная луна при её отражении на беспокойных водах кажется волнующейся, так же и с Тобой, Всепроникающий Бог!

Отец мальчика от чуда этих слов лишился речи. Но Ачарья сказал ему: «Он стал твоим сыном из-за своего незавершенного тапаса. Такова твоя счастливая судьба. В этом мире он не принесет тебе никакой пользы. Позволь ему остаться со мной». Шанкара попросил отца вернуться домой и, взяв мальчика с собой, продолжил путь. Впоследствии ученики спрашивали его: «Как мальчик достиг состояния Брахмана без слушания [шравана] и т. п.?» Гуру отвечал: «Его мать попросила присмотреть за двухлетним ребенком великого и далеко продвинувшегося йогина, который практиковал тапас на берегу Ямуны, а сама пошла совершить омовение вместе с несколькими женщинами. Ребенок заполз в воду и утонул. Из сострадания к безутешной матери садху покинул свое тело и вошёл в тело ребенка. Вот почему этот мальчик достиг такого высокого состояния».

*Атма Бодха
(Познание Атмана)*

Один мусульманин, почитатель Бхагавана, как-то прислал Ему тамильский перевод этой поэмы Шанкарачарья, написанной на санскрите. Бхагаван подготовил следующий ниже новый перевод на тамили. Он выполнил всю работу за одну ночь!

*«Может ли Шанкара, милостиво давший учение об Атмане,
отличаться от своего собственного Я? И кто, кроме него,
сегодня, пребывая как сокровенное Я во мне, говорит это
на тамильском языке?»
Шри Рамана*

1. Это — Атма Бодха — предназначено для тех искателей Освобождения, которые длительным тапасом уже очистили себя от загрязнений, достигли умиротворенности ума и свободы от желаний.
2. Из всех средств достижения Освобождения только знание является прямым средством — столь же существенным, как огонь для приготовления пищи; без него Освобождение не может быть достигнуто.
3. Не будучи противоположной неведению карма его не разрушает. С другой стороны, знание, безусловно, разрушает неведение, как свет прогоняет тьму.
4. Из-за неведения Атман сейчас кажется как бы спрятанным; при устранении неведения чистый Атман засияет Сам, как солнце после рассеивания туч.
5. Джива запутана в неведении. Постоянной практикой знания джива становится чистой, так как знание исчезает (совместно с неведением), как очищающий воду орех вместе с загрязнениями — в воде.

Сомнение: Но здесь существует мир; как может только истинное Я быть реальным и недвойственным?

6. *Ответ:* Сансара полна привязанностей и отвращений и других противоположностей. Подобно сну, она кажется реальной некоторое время; однако при пробуждении она исчезает, поскольку не обладает реальностью.

Сомнение: Я понимаю, что сон нереален, так как он опровергается пробуждением; однако мир сохраняется и я нахожу только его реальным.

7. *Ответ:* До тех пор пока недвойственный Брахман — основа всего — не виден, мир кажется реальным, подобно иллюзорному серебру в жемчужной раковине.

Сомнение: Но мир столь разнообразен, а Вы говорите, что существует только единство.

8. *Ответ:* Подобно пузырям на поверхности океанских вод, все миры возникают, пребывают и растворяются в Высочайшем Бытии [Парамеша], которое является причиной причин и опорой всего.

9. Во всепроникающем Бытии-Сознании-Блаженстве все эти предметы и индивидуальности появляются (как феномены) словно различные украшения, сделанные из золота.

Сомнение: Да; но что сказать о бесчисленных индивидуальных душах?

10. *Ответ:* Точно как всепроникающий акаша (эфир) кажется разделенным в различных объектах (яме, кувшине, доме, театральном холле и т. п.), но остаётся без видоизменений при отсутствии ограничений, так остаётся и единый, недвойственный Правитель чувств (кажущийся функционирующим как боги, люди, скот и т. п.).

Сомнение: Однако люди имеют отличающиеся черты и действуют сообразно обстоятельствам.

11. *Ответ:* Эти черты также являются наслоениями. Чистая вода (сама по себе безвкусная) становится сладкой, горькой и солёной в

зависимости от того, что к ней примешано [упадхи]. Подобным образом раса, имя, статус и т. п. — всё это наложено на недвойственный Атман всего. Каковы же эти упадхи, которые производят такой обман в восприятии Атмана? Как описано здесь, они бывают грубыми, тонкими и очень тонкими.

12. Грубое тело, произведённое из пяти грубых элементов (земли, воды, огня, воздуха и эфира), предназначено пожинать плоды прошлых действий в форме удовольствия и страдания.

13. Тонкое тело, состоящее из пяти дыханий, ума, интеллекта, десяти чувств и произведённое из тонких элементов, также предназначено для наслаждения (как во сне).

14. Невыразимым и безначальным незнанием зовётся причинное тело (состояние глубокого сна). Познай, что Атман отличается от этих трех упадхи.

Сомнение: Если это так, то почему Атман не открывается мне? Кроме того, в шрути говорится: «Этот Пуруша возник из аннараса (сущности пищи)».

15. *Ответ:* Так же как чистый кристалл (сам по себе бесцветный) кажется красным, синим, желтым и т. д. в соответствии с его фоном, так и Атман, чистый и незапятнанный, кажется отождествлённым с телом, чувствами, умом, интеллектом и блаженным неведением [панча коша], когда контактирует с ними.

16. Так же как очистка шелухи высвечивает внутри зерно (риса), точно так же следует каждому рассудительно отделять чистый Атман от скрывающих Его слоев.

Сомнение: Говорят, что Атман — везде. Почему же следует рассудительно искать Его внутри пяти слоев?

17. *Ответ:* Всегда и везде присутствуя, Атман не сияет в любом месте. Так же как свет отражается только в прозрачной среде, так и Атман ясно видится только в интеллекте.

18. Атман осознаётся в интеллекте как свидетель деятельности ума, тела, чувств и грубой природы [пракрити], как король в отношении к придворным.

Сомнение: Атман кажется участником их деятельности, поэтому Он не может ни отличаться от них, ни быть их свидетелем.

19. *Ответ:* Как луна кажется движущейся при движении облаков вокруг, точно так же Атман кажется активным для нераспознающих, в то время как, воистину, активны чувства.

Сомнение: Для активности — тело и пр. должны также быть разумными; но они, как говорят, инертны. Как же могут они действовать без участия в их деятельности разумного Атмана?

20. *Ответ:* Так же как люди исполняют свои обязанности при свете солнца (но солнце не участвует в них), так и тело, чувства и др. функционируют в свете Атмана без Его участия.

Сомнение: Действительно только Атман интеллектуален. Я знаю себя как рожденного, растущего, стареющего, счастливого или несчастливому и т. д. Прав ли я?

21. *Ответ:* Нет. Характеристики тела (рождение, смерть и т. д.) и чувства наложены на Бытие-Сознание-Блаженство, как синева в небе — для тех, кто не различает.

22. Точно так же свойства ума, такие как активность и пр., из-за незнания накладываются на Атмана, словно движение воды на луну, отраженную в ней.

23. Страдание и радость, удовольствие и неудовольствие ощущаются лишь тогда, когда проявлен интеллект. В глубоком сне

интеллект остается скрытым и они не чувствуются. Поэтому они относятся к интеллекту, а не к Атману (истинному Я). Вот реальная природа Атмана.

24. Подобно тому как свет — сущность солнца, прохлада — воды, жар — огня, так же и вечное, чистое Бытие-Сознание-Блаженство есть само истинное Я.

Сомнение: Иногда так или иначе, каждый чувствует: «Я счастлив», и тогда восприятие Бытия-Сознания-Блаженства очевидно. Как можно сделать этот опыт постоянным и неизменным?

25. *Ответ:* Бытие-Сознание относится к Атману, образ «Я» или видоизменение относится к интеллекту; они четко отличаются друг от друга. Однако, благодаря неведению, человек смешивает их думает «я знаю» и поступает соответственно этому.

26. Нет ни изменений (или действия) в Атмане, ни знания в интеллекте. Только джива обманывается, принимая себя за знающего делающего и видящего.

27. Человек ощущает страх, по ошибке принимая дживу за Атман, словно видя змею в веревке. Если же человек узнает, что он не джива, а высочайшее Я, то он будет всегда свободен от страха.

28. Только Атман освещает чувства, интеллект и пр., подобно лампе, освещающей предметы, например горшки. Атман не освещается ими, так как они инертны.

Сомнение: Если Атман не может быть познан интеллектом, то не будет познающего, чтобы познать Его, и Атман окажется недоступным для познания.

29. *Ответ:* Чтобы видеть свет, не нужно другого света. Поэтому и Атман, будучи самолучезарным, не требует других средств для Его познания. Он сияет Сам по Себе.

Сомнение: В этом случае каждый должен уже осознать себя, без усилий, однако это не так.

30. *Ответ:* На основе учения Вед, утверждения «Не это, не это», устрани все наслоения [упадхи] и с помощью Великих изречений [махавакьи] осознай тождественность дживатмы (индивидуального «я») с Параматманом (Высочайшим Я).

31. Весь объективный мир, и тело в том числе, порожден неведением и быстротечен, словно пузыри на воде. Познай, что Атман отличается от него и тождествен Брахману (Высочайшему).

32. Рождение, смерть, старость, болезнь и пр. не относятся ко мне, ибо Я отличен от грубого тела. Не будучи чувствами, Я не связан с предметами чувств, как, например, со звуком и пр.

33. Шрути провозглашают: «Я — не жизненный ветер [прана], не ум, а чистое Бытие». Не будучи умом, Я свободен от любви и ненависти, страха и пр.

34. «Я свободен от качеств и действий, вечен, един, незапятнан, неизменен, бесформен, вечно свободен и чист».

35. «Подобно эфиру, Я всегда проникаю всё изнутри и снаружи, незыблемый, уравновешенный, чистый, незапятнанный, ясный и непоколебимый».

36. То, что остаётся вечным, чистым, всегда свободным, полностью одиноким, ненарушимым в блаженстве, недвойственным, Бытие-Сознание- Блаженство, Трансцендентальный Брахман — есть Я.

37. Продолжительная постоянная практика медитации «Я есть только Брахман» разрушает все васаны (скрытые тенденции), порождённые неведением, подобно тому как могущественное лекарство [расаяна] устраняет болезнь.

38. Будь бесстрастным, контролируй чувства и не позволяй блуждать уму; сядь в уединенном месте и медитируй на Атмане как Бесконечности и Одном-без-второго.

39. Сохраняй чистоту ума; пронизательным интеллектом устрани все объекты в Атмане и всегда медитируй на Атмане как на чистом и единственном, словно эфир.

40. Отвергнув все имена, формы и т. п., ты станешь знающим Высочайшее Бытие и останешься совершенным Сознанием-Блаженством.

41. Для ставшего Сознанием-Блаженством нет больше никаких различий, как, например, познающий и познаваемое; и только Атман сияет Сам С собой.

42. Если в процессе постоянной медитации Атман и эго будут приведены в соприкосновение, подобно двум кускам дерева, то пламя огня знания полностью сожжёт любое невежество.

43. Знанием разрушая незнание, словно светом зари, рассеивающей тьму ночи, Атман поднимется, как солнце, во всём Своём великолепии.

44. Воистину — Атман всегда здесь и теперь, однако Он не очевиден из-за неведения. С разрушением неведения Атман кажется как бы достигнутым — словно ожерелье на собственной шее⁶. 45. Как в темноте, ошибаясь, столб за вора принимают, так же и Брахман по неведению принимают за дживу. Если же усмотрена истинная природа дживы, то заблуждение исчезает.

⁶ Намек на рассказ о женщине, носившей драгоценное ожерелье, которая, вдруг забыв, где оно, начала беспокоиться, искала его везде и даже просила других о помощи до тех пор, пока хороший друг не указал ей, что ожерелье — на её собственной шее.

46. Знание, возникающее из переживания Реальности, мгновенно разрушает невежественное восприятие — «я» и «мое», которое схоже с обманчивым путем в темноте.

47. Джняни, кто есть полностью осознавший Себя йогин, видит оком мудрости все объективные феномены пребывающими в Атмане и исходящими из Него и таким образом Атман как Единственное Бытие.

Сомнение: Как тогда он действует в мире?

48. Ответ: Так же как глина — только материал для изготовления различной утвари (горшка, кувшина и т. п.), так он видит, что Атман тоже составляет всю вселенную и нет ничего, кроме Атмана.

49. Для того чтобы обрести Освобождение еще при жизни, Мудрецу следует полностью отбросить все наслоения [упадхи] и таким образом достичь истинной природы Бытия-Сознания-Блаженства, подобно личинке, превращающейся в осу.

50. Переплыв океан иллюзии и умертвив демонов привязанностей и отвращения, йогин, обретший шанти (Покой), находит наслаждение в Атмане и пребывает в Его собственной Славе.

51. Дживанмукта (из стиха 49), освобождённый от всех желаний преходящего, внешних радостей, наслаждается в своем родном Я и остаётся чистым и устойчивым, словно пламя светильника, поставленного в сосуд.

52. Как акаша (эфир) не затрагивается предметами, находящимися в нем, так и муни (Мудрец) остаётся незапятнанным наслоениями [упадхи], охватывающими его. Будучи всезнающим, он остаётся, словно неведающий, и движется, как ветер, не оскверняемый объектами, которых касается.

53. После растворения всех наслоений (тела, чувств и т. п.) Мудрец тотчас же освобождается от особенностей, погружаясь во

всепроницающее Бытие (Вишну), словно вода — в воду, эфир в эфир или огонь — в огонь.

54. Не существует достижения более высокого, чем такое достижение, нет радости более значительной, чем такое блаженство, нет знания, превосходящего это знание, познай — это Брахман.

55. То, с видением которого ничего не остаётся для видения, с приходом которого нет возвращения в сансару, со знанием которого нечего больше знать, познай — это Брахман.

56. Что наполняет всё, вверху, внизу и вокруг, само есть Бытие-Сознание-Блаженство, недвойственное, бесконечное, вечное, всегда единственное, познай — это Брахман.

57. Что остаётся незыблемым, ненарушимым Блаженством, Единственным, что даже Писания косвенно обозначают процессом устранения как «Не это, не это», познай — это Брахман.

58. Зависимые от доли неисчерпаемого блаженства Атмана, все боги, например Брахма, наслаждаются блаженством в соответствии с их рангом.

59. Словно масло в молоке, объективная вселенная находится в Нём; все деятельности основываются только на Нём; следовательно, Брахман — всепроницающ.

60. Что ни тонко, ни грубо, ни коротко, ни длинно, ни рожденное, ни гибнущее, что лишено формы, атрибутов, касты и имени, познай — это Брахман.

61. Чьим светом сияют солнце и другие светила, но который Сам не освещается ими и в чьем свете всё это видимо, познай — это Брахман.

62. Подобно огню в докрасна нагретом куске железа, Брахман пронизывает изнутри и извне весь мир, освещая его, и к тому же сияет Сам С собой.

63. Брахман отличен от вселенной, однако нет ничего отдельного от Брахмана. Если что-либо кажется не Брахманом, то это только иллюзия, подобная воде в мираже.
64. Всё, что видно или слышно, не может отличаться от Брахмана. Истинное знание обнаруживает Брахмана как Бытие-Сознание-Блаженство и Одно-без-второго.
65. Только око Мудрости может видеть Вездесущее Бытие-Сознание-Блаженство, но не глаз неведения, ибо слепой не может видеть солнце.
66. Словно золото, освобождённое от окалины, джива [садкак] сожгла все свои нечистоты на огне Знания, вспыхивающего пламенем, разжигаемым шраваной, мананой и нидидхьясаной (слушание, размышление и медитация), и теперь сияет сама по себе.
67. Так как поднялось Солнце Знания, гонитель Темноты, то Атман сияет в пространстве Сердца как Вездесущий Вседержитель и освещает всё.
68. Тот, кто купается в чистых, теплых, вечно освежающих водах Атмана, который, будучи всегда всюду, здесь и теперь, не нуждается для поиска в особых центрах и периодах, ничего не совершает. Он — знающий всё; он проникает всё и вечно бессмертен.

Вивеқачудамани
(Бриллиант в қороне Различения)

Этот трактат Шанкарачарьи был переведен Бхагаваном прозой на тамильский язык по настоятельным просьбам Его почитателей (хотя им был тогда доступен стихотворный перевод на тамили Брахмасри Бхикшу Шастригала) ещё в то время, когда Он жил в пещере Вирупакша; первая публикация — 1908 год.

Хотя в целом перевод следует оригиналу достаточно близко, но это всё-таки вольный перевод. Во многих местах порядок изложения идей несколько изменён в сравнении с оригинальным текстом на санскрите, эти идеи часто пересказываются, чтобы сделать их смысл более ясным и точным. Перевод Бхагавана — ярчайший свет, брошенный на оригинал, проявляющий множество тонких мест, которые только подразумеваются, но специально не оговорены в тексте на санскрите.

Введение Шри Бхагавана

Каждое существо в мире стремится быть постоянно счастливым и свободным от печали, желает избавиться от телесных недугов и т. п., которые не являются его истинной природой. Далее, каждый испытывает величайшую любовь к себе, но эта любовь невозможна при отсутствии счастья. В глубоком сне, хотя и лишённый всего, каждый имеет опыт бытия счастья. Тем не менее из-за незнания истинной природы своего бытия, которое само по себе есть счастье, люди барахтаются в обширном океане материального существования, оставляя правильный путь, ведущий к счастью, и действуя при ошибочном мнении, что счастье заключается в получении удовольствий в этом и другом мирах.

К несчастью, однако, нет такого счастья, которое не имело бы налета печали. Именно поэтому — для указания прямого пути к постоянному счастью — Господь Шива, приняв облик Шри Шанкарачарьи, написал комментарии на Тройной Канон [Прастахана

Трайя] Веданты, которые восхваляют превосходство такого блаженства, и он продемонстрировал это на примере собственной жизни. Эти комментарии, однако, оказались мало полезными для тех ревностных искателей, которые погружены в осознание Блаженства Освобождения, но не имеют подготовки для их изучения.

Именно для таких, как они, Шри Шанкара представил экстракт комментариев в кратком трактате «Бриллиант в короне Различения», подробно объясняя вопросы, которые должны быть схвачены искателями Освобождения, и направляя их, посредством этого, на истинный и прямой путь.

Шри Шанкара начинает с замечания, что действительно трудно обрести рождение человеком и что, достигнув этого, каждому следует стараться достичь блаженства Освобождения, которое есть истинная природа его бытия. Только джняной, или Духовным знанием, осознаётся это Блаженство, а джняна достижима только посредством вичары, или постоянного исследования. Для того чтобы изучить этот метод исследования, говорит Шри Шанкара, следует искать Милости Гуру; затем он описывает качества Гуру, его ученика и как последний должен приближаться и служить своему Учителю. Он далее подчёркивает, что для осознания блаженства Освобождения собственные индивидуальные усилия являются основным фактором. Только книжное знание не пойдёт этого Блаженства; оно может быть реализовано только посредством Само-исследования — вичары, которая состоит из шраваны, или преданного внимания к предписаниям Гуру, мананы, или глубокого размышления, и нидидхьясаны, т. е. культивирования уравновешенности в Атмане.

Три тела не есть Я и нереальны. Атман, то что есть Ахам, или Я, совершенно отличен от них. Только из-за неведения чувство Атмана, или Я-представление, ассоциируется с тем, что не есть Атман, и это, воистину, — оковы. Поскольку из неведения возникают узы, постольку из Знания следует Освобождение. Узнать это от Гуру и есть шравана.

Процесс мананы, который есть тонкое исследование, или глубокое размышление, состоит в отвержении трех тел, включающих в себя пять оболочек (физическую, витальную, ментальную, интеллектуальную и Блаженства), как не-Я и в обнаружении посредством тонкого вопрошания «Кто я?» того, которое отлично от всех трех и существует одиноко и универсально в Сердце как Ахам, или Я, точно как стебель травы, изящно вытянутый из своих оболочек. Это Я обозначено словом твам (в изречении Священного Писания Тат-твам-аси, «Ты есть ТО»).

Мир имён и форм — лишь придаток Тат, или Брахмана, и, не имея самостоятельной реальности, отвергается как реальность и утверждается только как Брахман. Наставление ученику, данное Гуру в махавакье Тат-твам-аси, которое провозглашает тождество Атмана и Высочайшего, есть эта упадеша (духовное руководство). Затем ученику предписывается оставаться в прекрасном состоянии Ахам-Брахман (Я-Абсолют). Тем не менее старые склонности ума дают ростки — крепкие и сильные — и составляют препятствие к продвижению. Эти склонности тройственны и коренятся в эго. Эго расцветает в обращённом вовне и отличающем одно от другого сознании, обусловленном силами проекции — раджаса и вуализации — тамаса.

Фиксировать ум твёрдо в Сердце до тех пор, пока эти силы не уничтожены, и осознать с непоколебимой, непрерывной бдительностью истину и тенденцию сходства, которая является характеристикой Атмана и выражена изречениями: Ахам Брахмасми [Я есть Брахман] и Брахмаивахам [Брахман только есть Я], — это названо нидидхьясана, или Атманусандхана. Это и есть постоянство в Атмане. Иначе это именуют бхакти, йога и дхьяна.

Атманусандхана сравнивается со сбиванием сливок для получения масла: ум — маслобойка, Сердце — сливки, а концентрация на Атмане — процесс сбивания. Точно как масло производится сбиванием сливок, а огонь — трением, так естественное и неизменное состояние нирвикальпа самадхи производится непоколебимой бдительной концентрацией на Атмане, непрерывной, подобно непрекращающемуся

потоку масла. При этом легко и самопроизвольно пожинается то прямое, непосредственное, беспрепятственное и всеобщее восприятие Брахмана, которое есть сразу Знание и переживание и которое превосходит время и пространство.

Это восприятие есть осознание Атмана. Достижение его разрушает узел Сердца. Лживые иллюзии неведения, порочные и долголетние склонности ума, которые составляют этот узел, уничтожены.

Все сомнения рассеяны и оковы кармы разорваны.

Таким образом в этом бриллианте короны Различения Шри Шанкара описал самадхи, или духовный транс, который есть безграничное Блаженство Освобождения, превосходящее сомнение и двойственность, и в то же время показал средства его достижения. Достижение этого состояния свободы от двойственности — подлинная цель жизни, и только тот, кто сделал это, — дживанмукта, освобождённый ещё при жизни, но не тот, кто имеет только теоретическое понимание того, что составляет пурушартху, или желанный конец и цель человеческих усилий.

Определив так дживанмукуту, Шри Шанкара провозглашает его свободным от оков тройственной кармы [санчита, агами и прарабдха]. Ученик достигает этого состояния и затем устанавливает свое личное переживание. Освобожденный воистину свободен действовать как пожелает, и, когда он покидает тело, он пребывает в состоянии Освобождения, никогда не возвращаясь к тому рождению, которое есть смерть.

Этот (трактат) был уже переведён в стихах на тамили Брахмасри Бхикшу Шастригалом. Попробовав Сладость, составляющую сущность всех сладостей, какую бы форму и цвет они ни имели, и выбрав сладость (конкретную форму и цвет), которая отвечает их индивидуальным предпочтениям, практики различения переживут и насладятся вкусом той единой Сладости, не обращая внимания на достоинства и недостатки формы и цвета сладости, выбранной ими, ибо они (практики) сами не имеют различий!

Благословение

Возрадуйтесь вечно! Сердце радуется у ног Господа, Кто есть Атман, вечно сияющий внутри как «Я — Я», так что нет чередования ночи и дня. Это будет результат устранения незнания Атмана.

Восхваление Гуру

Шри Шанкара Джаягатуру сияет как воплощение Господа Шивы. В этой работе, Вивекачудамани, он истолковал в деталях суть Веданты и её смысл для того, чтобы наиболее ревностные из стремящихся к Освобождению могли сами познакомиться с ней и достичь Бессмертия.

Почтим вечно блаженного Шри Говинда Садгуру, который должен быть узнан только по конечной истине Веданты, а не по любым другим мерилам.

Текст

Воистину, очень трудно обрести человеческое тело. Даже имея тело, очень трудно стать брахманом. Будучи брахманом, ещё труднее следовать по пути ведической дхармы, исполняя все предписания Вед. Ещё более трудно стать совершенным пандитом и опять ещё более трудно предпринять исследование Атмана и не-Атмана, различение между Я и не-Я. Но более трудное, чем всё это, — получение Мудрости, рождающейся от переживания Атмана. Освобождение в форме пребывания как Атман, рождающееся из такой Мудрости, может быть достигнуто только как результат праведных действий на протяжении бесчисленных рождений. Однако даже хотя все вышеупомянутые ограничения могут не соблюдаться, Освобождение обеспечено посредством Милости Господа, если только выполнены три условия: человеческое рождение, напряжённое желание Освобождения и общение с Мудрыми.

Если большой ценой это диковинное человеческое тело, с его способностью понимать значение Писаний, приобретено, но, однако, за

счёт привязанности к бесчувственным вещам, не предприняты усилия для достижения неизменного состояния Освобождения, которое есть истинное состояние человека, то воистину имеет место глупое самоубийство. Разве есть больший глупец, чем тот, кто не ищет своего собственного блага?⁷

Освобождение не достигается бесконечными затратами времени на чтение Писаний, почитание богов или что-либо иное, чем знание единства Брахмана и Атмана. Богатство или действия, ставшие возможными благодаря богатству, не могут выработать стремление к Освобождению. Поэтому Писания справедливо провозгласили, что действия не дают Освобождения. Для того чтобы получить Освобождение, должно героически отвергать даже само желание удовольствий этого мира. Затем должно искать совершенного Гуру, являющегося воплощением Тишины, и должно сосредоточивать ум и непрерывно медитировать на том, во что посвящён. Такая медитация ведёт к пребыванию в Мудрости, добытой на опыте. Погрузившись в этот корабль Мудрости, должно переправиться к берегу Освобождения того «Я», которое погружено в океан сансары. Поэтому мужественному ученику следует отказаться от привязанности к жене, сыновьям, собственности и отбросить любую деятельность. Этим ему следует освободить себя от оков в колесе рождения и смерти и искать Освобождение. Действия предписаны только для очищения ума, но не для осознания Атмана. Знание истины Атмана приобретается только Само-исследованием [Атма-вичарой], а не любым количеством действий. Человек, ошибочно принимающий верёвку за змею, повергается этим в страх, и его страх и беда могут быть устранены только знанием, что это — верёвка. Знающий друг сообщает ему об этом, человек исследует и обнаруживает, что это так. Здесь нет другого пути. Подобным образом знание Брахмана достигается посредством посвящения Гуру и поиском Истины. Эта Истина не может быть

⁷ Первые два абзаца текста могут рассматриваться как введение к нему.

осознана через очищающие омовения, жертвы, контроль дыхания или иные практики. Тот, кто ищет Освобождение познанием Атмана, должен исследовать Себя с помощью совершенного Гуру, который, будучи свободным от желаний, является знающим Брахмана и Океаном Милости. Тот, кто способен, достигает Само-реализации главным образом посредством исследования; обстоятельства, время и Милость Господа играют роль, но как помощь в поиске.

Для того чтобы быть подготовленным к исследованию Атмана, человек должен иметь мощный интеллект и способность схватывать сущность и отбрасывать второстепенное, а кроме того — различные качества, перечисленные в Писаниях. Какие? Он должен быть в состоянии различать между Реальным и нереальным. Он должен иметь ни к чему не привязанный ум. Он должен обладать контролем над внешними и внутренними органами чувств. Он должен горячо жаждать Освобождения. И он должен быть неутомим в практике. Только такой ученик готов вопрошать в Брахмане. Ниже перечислены необходимые требования:

1. Различение между Реальным и нереальным.
2. Нежелание радоваться плодам действий ни в этой, ни в последующих жизнях.
3. Шесть добродетелей: спокойствие, самоконтроль, удаление (ума от объектов), терпеливость, вера и концентрация на Атмане.
4. Интенсивное стремление к Освобождению.

Устремлённый должен воистину иметь эти достоинства, для того чтобы достичь пребывания в Атмане; без них не может быть осознания Истины. Рассмотрим их.

1. Различение между Реальным и нереальным есть твердое убеждение, что только Брахман — Истина и что мир — нереален.

2. Мы одновременно наблюдаем и узнаём из Писаний, что все удовольствия, переживаемые живыми существами ниже Брахмана, — преходящи, непостоянны, вызывают беды и несовершенства; отказ от желаний их (иметь) есть вайрагья, или непривязанность.

3. а) Спокойствие [шама] подразумевает фиксацию ума на его цели многократной медитацией на несовершенствах вещей и разочарование в них.

б) Самоконтроль [дама] означает управление внешними и внутренними органами чувств и фиксацию их (органов) в соответствующих центрах.

в) Удаление [упарати] означает отказ от всякой внешней активности путем фиксации ума на его цели столь твёрдо, чтобы он не отвлекался прежними склонностями на объекты.

г) Терпение [титикша] означает несение любых страданий, которые могут произойти, без попыток избежать их.

д) Вера [шраддха], являющаяся причиной Само-реализации, — результат твёрдого убеждения в истинности Писаний Веданты и слов Гуру.

е) Концентрация [самадхана] есть практика постоянного усилия зафиксировать ум, несмотря на его блуждающую природу, на чистом Брахмане.

Об этих шести качествах говорят как о необходимых для практики самадхи.

4. Интенсивное стремление к Освобождению [мумукшута] возникает от желания осознать свою истинную природу и достичь свободы от оков тела и эго, которые вызваны неведением. Это стремление может иметь различные степени. Оно может быть только вялым или средним, но может быть в высшей степени развито посредством шести добродетелей, отмеченных выше, и в этом случае оно может принести плоды. Если стремление интенсивно, то эти добродетели плодоносят

быстро. Но если отречение и устремление слабы, то результатом будет только видимость, подобная миражу в пустыне.

Из всех средств, ведущих к Освобождению, бхакти, или преданность, — наилучшее; и это бхикти означает поиск истины собственного Я — так говорят Мудрые.

Стремящийся, который обладает необходимыми качествами и жаждет предпринять Само-исследование, должен искать Садгуру, пасть ниц перед ним в смирении, благоговении, почтении и служить ему различными путями. Только Садгуру способен разрушить остающиеся оковы. Он — океан неизменной Мудрости. Его знание — всеобъемлюще. Он — чист, как кристалл. Он достиг победы над желаниями. Он — величайший из знатоков Брахмана. Он спокойно покоится в Брахмане, словно огонь, пожравший своё топливо. Он — бесконечный резервуар Милости. Не существует объяснения его милосердию; такова сама его природа. Он поддерживает всех садху, верных ему. К такому Гуру вызывает ученик: «Я распростёрт перед тобой, мой Учитель, истинный друг беспомощных! Я умоляю тебя помочь мне в переправе через ужасный океан зависимости, в который я упал и которым я сокрушён. Только твой милостивый взгляд — плот, что спасёт меня. О струящийся поток Милости! Меня сбивает с ног ветер неумолимой судьбы. Я потерял направление. Я опалён неугасимым огнём сансары, который пылает вокруг меня. Я постоянно молю, чтобы ты освежил меня нектаром твоей Милости. Садху, такие как ты, достигшие вечного умиротворения, великие и великодушные, постоянно благодетельствуют мир, словно весна. Они не только сами пересекли океан сансары, но могут успокоить страхи других. Подобно тому как раскалённая лучами солнца земля постепенно остывает при холодном и милостивом свете луны, так и в твоей природе есть свойство защищать, не раздумывая, всех людей, подобных мне, кто ищет убежище у тебя от океана сансары. Воистину, будучи беспомощным и не имея иного пристанища, я бросаю на тебя бремя защиты меня от этой сансары рождения и смерти. О Господь! Языки пламени пожарища

индивидуального бытия опалили меня; остуди меня изливанием твоих милостивых слов. Твои слова несут мир, будучи рождены опытом Божественного Блаженства. Благословенны даже те, кто получили твой милостивый быстрый взгляд. Благословенны те, кто были приняты тобой. Как я пересеку этот океан и какими средствами? Действительно, я не знаю своей судьбы. Лишь ты должен защитить меня, освобождая от этих горестей сансары».

Ученик, таким образом, обретает прибежище у Гуру, как предписано Писаниями. Он прислуживает Гуру, не способный вынести обжигающие ветры сансары. Его ум постепенно успокаивается благодаря предписаниям Гуру. Учитель, т. е. знающий Брахмана, бросает на него свой милосердный взгляд, внутренне касается его души, внушая ему уверенность в защите. «Мой дорогой ученик, не страшись. Будущее не принесет тебе вреда. Я дам тебе одно могущественное средство, которым ты можешь пересечь этот ужасный бездонный океан сансары и, таким образом, достичь высшего Блаженства. С помощью этого средства отрёкшиеся от мира садху пересекли его, и твои оковы также будут уничтожены здесь и сейчас. Писания провозглашают: «Средствами Освобождения для искателей являются вера, преданность, медитация и йога». Ты тоже должен обрести эти средства и, если будешь практиковать их постоянно, то освободишься от привязанности к телу, вызванной неведением. Тебе вечно присуща природа Параматмы, Высочайшего Я, а эти оковы сансары, не-Я, возникли лишь благодаря неведению. Они будут полностью разрушены знанием, рождённым в процессе исследования Себя».

Взирая на Гуру, говорящего это, ученик спрашивает: «О Учитель! Что такое зависимость? Как она появляется, как утверждается и как должна быть разрушена? Что такое не-Я? И что, в действительности, есть Высочайшее Я? В чём состоит различие между Я и не-Я? Милостиво ошастливь меня ответами на эти вопросы, ибо слушанием твоих ответов я могу быть благословлён».

На эту просьбу ученика Учитель отвечает: «Мой дорогой! Ты действительно блажен, если чувствуешь желание стать Атманом, свободным от зависимости, созданной неведением. Ты познал цель жизни. Ты освятил тем самым весь твой род. Сыновья и другие родичи выплачивают долги отца; так делают и те, кто освободится от несения бремени на своих плечах. Но истощение, вызванное голодом, может быть излечено только когда ешь сам, а не тогда, когда за тебя едят другие. И если ты болен, то должен принять лекарство и сам выдерживать правильную диету; никто не может сделать это за тебя. Подобным образом зависимость возникает из-за твоего собственного неведения, порождённого желанием, и может быть удалена только тобой. Но каким бы знающим человек ни был, он не может избавиться себя от неведения, порождённого желанием и судьбой, иначе, как осознанием Брахмана с Его собственным бесконечным знанием. Как это тебе поможет, если другие видят луну? Ты должен открыть глаза и сам увидеть ее. Освобождение не может быть получено посредством Санкхьи, Йоги, ритуалов или эрудицией, но только через познание единства Брахмана и Атмана. Как прекрасная форма вины и музыка её струн могут только подарить наслаждение людям, но не даровать им царство, так и правдоподобные слова, умные аргументы, способность толковать Писания и эрудиция ученых дают лишь одномоментное наслаждение. Даже изучение Писаний бесполезно, так как оно не даёт желанного результата. Если познана истина о Высочайшем, то изучение Писаний становится бесполезным, ибо здесь нет больше ничего для достижения. Поэтому должно обойти дремучий лес шастр, которые только рождают смущение ума, а вместо этого необходимо на практике переживать Атман с помощью Гуру, являющегося знатоком Брахмана, Реальности. Для укушенного змеей неведения спасение приходит только от эликсира познания Атмана, но не от Вед, Писаний, мантр или каких-либо иных средств. Как болезнь не может быть устранена без приема лекарств, так и состояние связанности не может быть устранено священными

текстами, например «Я есть Брахман», без своего собственного прямого переживания Атмана. Нельзя стать королем, просто заявив:

«Я — король», без уничтожения врагов и захвата реальной власти. Подобным же образом нельзя получить Освобождение, как Самого Брахмана, только повторением текста Писания «Я есть Брахман» — без разрушения двойственности, вызванной неведением, и прямого переживания Атмана. Нельзя найти сокровище, зарытое в землю, только слушая разговоры о нём; нужно выслушать указания друга, который точно знает о нём, копать, убрать плиту, скрывающую его, и вытащить его на поверхность. Точно так же должно узнать об истинном состоянии от Гуру, знающего Брахмана, затем медитировать на Нем и переживать Его непосредственно в непрерывной медитации. Без этого истинная форма собственного Я, скрытого майей, не может быть осознана простой аргументацией. Поэтому те, кто мудр, сами направляют все усилия на то, чтобы удалить оковы индивидуального существования и достичь Освобождения, как если бы они стремились избавиться от болезни.

Возлюбленный ученик! Вопросы, которые ты задал, имеют первостепенное значение и под силу только осознавшим, постигшим смысл Писаний. Ответы на эти вопросы подобны афоризмам, имеющим тонкий смысл, понятный только тому, кто жаждет Освобождения. Слушай эти ответы со спокойным и невозмутимым умом и твои оковы сансары спадут незамедлительно. Основное средство достижения Освобождения — вайрагья (бесстрастие). Другие средства, такие как спокойствие, самоконтроль, терпение и отречение от деятельности, могут прийти позднее, еще позже — слушание истины Веданты и еще позднее — медитация на этой истине. В конце концов приходит непрекращающаяся, длительная медитация на Брахмане. Это ведёт к нирвикальпа самадхи, посредством которого обретается сила прямого осознания Высочайшего Я. Эта способность прямой Реализации даёт возможность различающей душе пережить Блаженство Освобождения здесь и теперь. Такова

садхана, ведущая к Освобождению.

Сейчас я поведаю тебе о различении между Я и не-Я. Слушай и крепко запомни это. Из этих двух я сначала расскажу о не-Я.

Мозг, кости, жир, мясо, кровь, кожа и семя — вот семь компонентов, составляющих грубое тело. Так говорят те, кто знает. Ноги, руки, грудь, плечи, спина, голова и т. п. — его члены. Люди рассматривают его как «Я» из-за умственной привязанности к нему. Оно — главная привязанность ко всему и наиболее очевидная. Оно произведено из эфира, воздуха, огня, воды и земли, которые как тонкие сущности образуют объекты пяти чувств, таких как слух, осязание, зрение, вкус и запах. Эго [джива] в своём стремлении к удовольствию рассматривает их как средства достижения наслаждения. Глупые и невежественные люди привязаны к объектам чувств верёвкой желания, притянуты к ним в соответствии с силой их кармы, которая швыряет их вверх и вниз, заставляет их блуждать в бедствии. Змея и олень гибнут из-за привязанности к звуку, слон — из-за привязанности к осязанию, бабочка — из-за привязанности к вкусу, а пчела — к запаху. Если они гибнут из-за привязанности к одному чувству, какова же должна быть участь

человека, привязанного ко всем пяти? Зло, проистекающее от чувственных объектов, более вредоносно, чем яд кобры⁸, ибо яд убивает лишь того, кто его принимает, тогда как чувственные объекты наносят ущерб тому, кто только видит их или даже думает о них. Лишь тот достигает Освобождения, кто острым мечом непривязанности рассекает крепкие путы любви к объектам чувств и избавляется от них. Иначе, даже если человек будет знатоком всех шести шастр, он не получит Освобождения. Желание, подобно крокодилу, постоянно хватает искателя Освобождения, который пытается пересечь океан сансары и достичь берега Освобождения без твердой непривязанности, и сразу тащит его на дно океана. Только искатель, убивающий крокодила

⁸ На санскрите здесь игра слов, ибо вишайя означает объект чувств, а виша — яд.

острым мечом непривязанности, может пересечь океан и благополучно достичь берега Освобождения. Тот, кто, лишённый здравого смысла, меняет одну за другой дорожки привязанности к чувственным объектам, переживает всё большие беды до тех пор, пока окончательно не уничтожается. Но тот, кто старается управлять собой, тот идёт по пути различения, указанному Гуру, и достигает своей Цели. Это действительно истина. Поэтому, если ты в самом деле ищешь Освобождение, отбрось удовольствие чувственных объектов, как если бы они были ядом. Твёрдо держись добродетелей удовлетворенности, сострадания, прощения, искренности, спокойствия и самоконтроля. Отбрось все действия, выполняемые из-за привязанности к телу, и непрестанно стремись к Освобождению от оков, вызванных неведением. Это тело, в конце концов, будет поглощено — землёй, огнем, зверями или птицами. Тот, кто, забыв свою истинную природу, ошибочно принимает это тело за Себя, привязывается к нему, лелеет его и, поступая так, становится самоубийцей. Тот, кто всё ещё заботится о теле при поиске истинного Я, напоминает человека, ухватившегося за крокодила, чтобы пересечь реку. Влюбленность в тело, воистину, губительна для искателя Освобождения. Только тот, кто превозмог эту влюбленность, достигает Освобождения. Поэтому ты тоже должен победить страсть к телу, жене и детям, и тогда ты добьешься Освобождения, т. е. высочайшего состояния Вишну, достигнутого великими Мудрецами. Это грубое тело содержит очень многое, заслуживающее неодобрения. Оно состоит из кожи, мяса, крови, артерий, вен, жира, костного мозга и костей, наполнено мочой и испражнениями. Оно произведено собственными прошлыми действиями из грубых элементов. Для получения этих грубых элементов тонкие элементы объединяются вместе. Таким образом оно становится жилищем для эго, наслаждающегося удовольствиями, словно дом для домохозяина. Эго ощущает грубое тело в бодрствующем состоянии. Только в этом состоянии грубое тело может испытываться — когда Атман, будучи в действительности независимым от него,

обманывается при отождествлении Себя с ним и, посредством внешних органов, наслаждается различными замечательными грубыми объектами удовольствия, такими как гирлянды, сандаловая пастила, женщина и т. п. Познай, что вся внешняя сансара обременяет Дух [Пуруша] посредством грубого тела. Рождение, рост, старость, расстройство здоровья и смерть — вот его стадии. Касты и уклады жизни предписаны для него. Оно является также субъектом различных видов обращения, почёта, бесчестья и местопребыванием разнообразных болезней.

Глаза, кожа, уши, нос и язык являются органами познания, потому что они дают нам возможность познавать объекты. Органы речи, руки, ноги и т. п. — органы действия, потому что они совершают соответствующие им виды действий. Внутренний орган (ум) уникален сам по себе, но именуется различным образом: ум, интеллект, эго или желание [читта]. Ум есть способность желания или отвращения. Интеллект есть способность определения истинности предметов. Эго — способность, которая отождествляет себя с телом как собственной личностью. Желание [читта] есть способность, ищущая удовольствие. Как золото и серебро выступают в различных формах, точно так и единое жизненное дыхание становится праной, апаной, вьяной, уданой, саманой. Группа пяти элементов (эфир, воздух, огонь, вода, земля), группа пяти органов действия (органы речи, руки, ноги, анус, половые органы), группа пяти жизненных сил (прана, апана, вьяна, удана, самана), группа четырех внутренних органов (читта, манас, буддхи, ахамкара) — все они вместе образуют тонкое тело, называемое городом восьми⁹ составных частей. Обладая желаниями, оно производится из предшествующих элементов для взаимодействия согласно их свойствам. Его действиями Дух безначально заслоняет себя. Это состояние опыта есть состояние сна. В этом состоянии ум действует в

⁹ Эти части: пять органов действия, пять чувств — органов познания, группа элементов, группа жизненных сил, а также буддхи, неведение, желание и действие.

гармонии с собой, переживая, словно актёр, за счет различных своих склонностей и под влиянием опыта состояния бодрствования. В этом состоянии Атман, сияющий Своим собственным светом, наложен на ум без привязанности к его действиям и остаётся только свидетелем. Точно так же как топор и другие инструменты плотника — только средства его деятельности, так и это тонкое тело есть только средство для проявлений Атмана, который есть вечно сознающий. Внутренние органы совершают все свои действия только благодаря наличию Атмана, в то время как Атман остаётся не затронутым и не взволнованным этими действиями. Хорошее и плохое зрение зависит от состояния глаз, глухота — от ушей и т. п.; они не влияют на Атман, познающего. Те, кто знает, говорят, что вдыхание, выдыхание, зевота, чихание и т. п. являются отправлениями жизненного дыхания, так же как голод и жажда. Внутренний орган (ум) со светом отраженного сознания участвует в деятельности внешних органов, таких как глаз, и отождествляет себя с ними. Этот внутренний орган есть эго. Эго — актёр и наслаждающийся, отождествляющий себя с телом как «я». Под влиянием трех гун оно принимает на себя три состояния — бодрствования, сна и глубокого сна. Когда объекты чувств приходятся по нраву, оно — счастливо, когда нет — несчастливо. Таким образом, удовольствие и страдание относятся к эго и не характеризуют Атман, вечно исполненный Блаженства. Объекты кажутся приятными благодаря Атману, а не какому-либо блаженству, присущему им. Атман не содержит печали. Его Блаженство, независимое от объектов, переживается каждым в состоянии глубокого сна и, следовательно, дорого каждому. Это подтверждено авторитетом Упанишад и прямым восприятием, традицией и выводом.

Высочайшее [Брахман] имеет удивительную шакти (Силу, или Энергию), известную как «Недифференцированная¹⁰», «Неведение», «Майя» и т. п. Она является формой трёх гун. Её существование

¹⁰ Совершенно сбалансированное состояние трёх гун, в котором вселенная не проявлена.

выводится из понимания результатов, производимых ею. Она далеко превосходит все объекты и творит вселенную во всей полноте. Она — ни бытие, ни не-бытие, ни смесь того и другого. Она — ни составлена из частей, ни неделима, ни то и другое вместе. Она не является ничем из этого. Такая, какая она есть, она неопишима. Она также и безначальна. Однако точно как обманывающий страх змеи в куске верёвки устраняется узнаванием верёвки как таковой, так тоже и майя может быть уничтожена цельным знанием Брахмана. Она имеет в себе три гуны, которые известны по своим следствиям.

Раджас, чей цвет красный, имеет природу активности и обладает силой проекции. Он — исходная причина любой деятельности. Из него поднимаются умственные видоизменения, ведущие к желаниям и печалям. Похоть, гнев, жадность, гордость, ненависть, эгоцентризм — это всё склонности, характеризующие раджас. Эта сила проекции является причиной уз, поскольку она творит направленные наружу, или мирские, склонности.

Тамас, чей цвет чёрный, является вуализирующей силой. Он заставляет вещи казаться иными, нежели они есть. За счет своего союза с силой проекции он является первоначальной причиной постоянных новых рождений человека. Тот, кто окутан этой вуализирующей силой, хотя он мог быть благоразумным, грамотным, умным, знатоком в понимании Писаний, способным к удивительным подвигам, будет не в состоянии схватить суть Атмана, если даже Гуру и другие ясно объяснят это различными способами. Будучи под властью этой вуализирующей силы, он почитает вещи, которые носят печать иллюзии, неведения, и достигает их. Даже будучи образованным, тот, кто окутан этой вуализирующей силой, всё ещё испытывает недостаток ясного знания и понимания, без которого она не может быть устранена; он всегда пребывает в сомнении и приходит к решениям, противоположным истине. В то же самое время сила проекции делает его беспокойным.

Когда этот баланс нарушен, начинается эволюция вселенной.

Невежество, лень, вялость, сонливость, пренебрежение к выполнению обязанностей и глупость — вот черты тамаса. Имеющий эти качества не достигнет ничего, являясь лишь подобием слепца или камня.

Теперь о саттве, чей цвет белый: хотя она совершенно прозрачна, подобно чистой воде, однако становится темной, если смешана с раджасом или тамасом. Истинное Я сияет через саттву точно так же, как солнце освещает целый мир материи. Даже из смешанной саттвы рождаются такие добродетельные качества, как умеренность, яма и нияма, вера, преданность и желание преданности, божественные качества и отвращение от нереального. Из прозрачности чистой саттвы следует Само-реализация, высочайший Мир, никогда не слабеющая удовлетворённость, совершенное счастье, пребывание в Атмане, которое есть источник вечного Блаженства. Недифференцированная сила, которая, как сказано, есть соединение трех гун, является каузальным (причинным) телом души. Его состоянием является тот глубокий сон, в котором все органы чувств и активности ума отдыхают. В этом состоянии все восприятия исчезают и ум в своей тонкой, подобной семени, форме переживает высочайшее Блаженство. Это подтверждено всеобщим опытом: «Я спал крепко и ничего не соображал».

Всё сказанное до этого есть описание не-Я. Эти вещи не относятся к Я: тело, органы чувств, эго и его видоизменение, счастье благодаря объектам чувств, элементы — от эфира и ниже, а также весь мир — вверх, включая недифференцированную майю. Всё это есть не-Я. Начиная с махата (космического разума) вниз — до грубого тела — всё есть следствие майи. Знай всё это как не-Я. Всё это нереально, подобно миражу в пустыне.

Сейчас я собираюсь рассказать тебе о настоящей природе Высочайшего Я, осознанием которого человек достигает Освобождения и избавляется от оков. То осознание «Я» есть действительно Атман, который переживается как «Я—Я», сияющий Сам по Себе, абсолютное

Бытие, свидетель трех состояний бодрствования, сна и глубокого сна, отдельный от пяти слоёв, сознающий ментальные изменения в состоянии бодрствования, состоянии сна со сновидениями и их отсутствие в состоянии глубокого сна. Тот Атман видит всё Сам по Себе, но никогда не видим чем-либо из перечисленного. Он даёт свет интеллекту и эго, но не освещается ими. Он наполняет собой вселенную, и Его светом вся эта неодушевленная вселенная освещена, но она не охватывает Его даже в малейшей степени. В Его присутствии тело, чувства, ум и интеллект действуют как по Его приказу. Осознание и переживание всех встречающихся объектов, вещей от эго до тела происходит благодаря этому цельному знанию. Им праны и различные органы пребывают в движении. То внутреннее Я, как первичное Бытие, вечное, всегда лучезарное, полное и бесконечное Блаженство, единственное, неделимое, неповреждаемое и живущее, сияет в каждом как свидетельствующее Сознание. То Я в Своём блеске, сияющее в пещере Сердца как тонкий, всепроникающий, но непроявленный эфир, освещает эту вселенную, подобно солнцу. Оно знает о видоизменениях ума и эго, о действиях тела, органов чувств и жизненного дыхания. Оно принимает их форму, как огонь — форму раскалённой железной болванки; однако Оно при этом не подвергается никакому изменению. Это Я не рождено, не умирает, Оно не растёт, не жиреет, не страдает от каких-либо изменений. Когда горшок разбивается, то пространство внутри него не разбивается, и подобным образом, когда тело умирает, Атман в нём остается вечным. Он отличен от каузальной майи и её следствий. Он есть чистое Знание. Он освещает бытие и небытие одинаково и не имеет атрибутов. Он сияет как «Я—Я», как вечно присутствующее, непосредственное переживание. Он есть свидетель интеллекта в состояниях бодрствования, сна и глубокого сна. Познай то Высочайшее Я посредством однонаправленного ума и познай «Это «Я» есть Брахман». Таким образом, посредством интеллекта ты можешь познать свою истинную природу в себе, собой, и этим пересечь океан

рождения и смерти, стать тем, кто достиг цели своей жизни и вечно остаётся как Атман.

Ошибочное принятие тела, или не-Я, за Я является причиной всех несчастий, в этом все оковы. Эти узы появляются из-за незнания причины рождения и смерти, ибо только благодаря незнанию люди рассматривают эти бесчувственные тела как реальность, ошибочно принимая их за Себя, поддерживая их объектами чувств и, в конце концов, погибая от них, так же как шелковичный червь защищает себя нитями, которые сам выделяет, но в конце концов гибнет от них. Для тех, кто ошибочно принимает верёвку за змею, всеобщая чистая лучезарность изначального состояния скрыта тамасом, как голова дракона закрывает солнце при затмении, и в результате Дух [Пуруша] забывает свою подлинную природу. Он зачарован драконом иллюзии и, ошибочно принимая не-Я за Я, подавлен ментальными состояниями и погружён в бездонный океан сансары, полный яда чувственных наслаждений; то погружаясь, то поднимаясь, он не находит пути спасения. Таковы мучения, вызванные проецирующей силой раджаса совместно с затемняющей — тамаса. Как слой туч, возникший под лучами солнца, растёт, пока тучи скрывают само солнце, так и оковы эго, вызванные незнанием Атмана, разрастаются, пока оно скрывает сам Атман. Как мороз и холодные ветры мучают в зимний день, когда солнце закрыто тучами, точно так же, когда тамас закрывает Атман, проецирующая сила раджаса обманывает невежественных в принятии не-Я за Я и терзает их многими горестями. Поэтому только из-за этих двух сил возникает зависимость. У этого дерева сансары тамас есть семя, мысль «Я есть тело» — росток, желание — молодой листок, активность — вода, дающая рост, тело — ствол, успешная человеческая жизнь — ветви, органы чувств — веточки, объекты чувств — цветы, а различные печали вызываются действием плодов. Эго — это птица, сидящая на дереве и наслаждающаяся его плодами.

Эта зависимость от не-Я, порождённая неведением, причиняющая бесконечную скорбь посредством рождения, старости и смерти, не

имеет начала, однако её полное уничтожение может быть достигнуто на пути, о котором я поведаю тебе. Имей веру в Веды и совершай все предписанные ими действия, не ища корысти от их выполнения. Это даст тебе чистоту ума. С этим чистым умом непрерывно медитируй и, действуя так, ты непосредственно познаешь Себя. Это Само-познание — острый меч, на куски разрубающий путы. Другого оружия или способа уничтожить их нет — ни ветром, ни огнём, ни бесчисленными действиями.

Атман закрыт пятью оболочками, вызванными силой неведения, Он скрыт от зрения, словно вода пруда, покрытая водорослями. Когда эти водоросли удалены, вода обнаруживается и может быть использована человеком для утоления жажды и для прохлады в жару. Точно так же в процессе устранения тебе следует острым интеллектом отбросить пять слоев объектов от Атмана как «Не это, не это». Познай Себя отличным от тела и всех форм — словно

стебель травы, отличный от оболочек. Познай Себя как вечного, чистого, единственного в своей сути, непривязанного, не имеющего обязанностей, вечно исполненного Блаженства и самолучезарного. Тот, кто Освобождён, осознаёт, что вся объективная реальность, которая наложена на Атман, словно воображаемая змея на веревку, в действительности есть не что иное, как Атман, и он¹¹ сам есть Атман. Поэтому мудрому искателю следует проводить различие между Я и не-Я, Атманом и не-Атманом. При пяти оболочках (пища, жизненное дыхание, ум, интеллект и блаженство) грубое тело сотворено из пищи, увеличивается при её потреблении и погибает при её отсутствии. Оно есть оболочка пищи. Составленное из кожи, крови, мяса, жира, костей, испражнений и мочи оно наиболее отвратительно. Оно не существует перед рождением и после смерти, но появляется между ними. Оно постоянно изменяется. Не существует определённого закона этого изменения. Оно есть объект, подобный горшку, — бесчувственный и

¹¹ Тот, кто Освобождён.

имеющий множество форм. Оно испытывает воздействия других сил. Атман, со своей стороны, отличен от этого тела и является единственным, вечным и чистым. Он неразрушим, хотя тело с его членами разрушаемо. Атман — свидетель, который знает характерные особенности тела, виды его активности и его три состояния. Он самосознающий и управляет телом. При существовании такого контраста между телом и Атманом как тело может быть Атманом? Обманутый неведением думает о теле как о Себе. Человек мудрого действия с некоторой степенью различения принимает за Я тело и душу вместе, но воистину мудрый, проводящий исследование с непоколебимым различением, знает себя всегда как Высочайшего Брахмана, Бытие, которое есть его собственная природа. Мысль «Я есть тело» является семенем всех горестей. Поэтому, так же как ты не отождествляешь себя с тенью своего тела, его отражением, телом во сне или телом в своём воображении, прекрати любые ассоциации Себя, Атмана, с телом из кожи, мяса и костей. Предпринимай постоянное усилие для искоренения этого заблуждения и, стойко держась знания Реальности как Абсолютного Брахмана, уничтожь ум и обрети высочайший Мир. Тогда у тебя более не будет рождения. Даже ученый пандит, знающий в совершенстве смысл Веданты, не имеет надежды достичь Освобождения, если, благодаря иллюзии, он не может оставить идею, что не имеющее существования тело есть его истинная природа.

Теперь мы переходит к витальному телу праны, которое есть жизненное дыхание с пятью органами действия. Вышеупомянутая оболочка пищи становится активной, когда наполнена этой витальной силой. Она есть только видоизменение воздуха и, подобно воздуху, входит в тело и выходит из него. Она не знает собственных привязанностей и отвращений. Она вечно зависима от Атмана. Поэтому витальное тело не может быть Атманом.

Ментальная оболочка — это ум с его органами познания. Здесь причина неправильного представления об Атмане как о «я» и «мое». Эта

оболочка очень мощна, будучи наделённой разнообразием мыслеформ, начинающихся с «я»-мысли. Она заполняет и пропитывает витальную оболочку. Вечно пылающее пламя ментальной оболочки пожирает этот мир целиком, освещая его пятью органами чувств, которые служат, словно священники, поедая объекты чувств как топливо и раздуваясь скрытыми тенденциями. Не существует неведения отдельно от ума. Он — причина оков рождения и смерти. Всё возникает с появлением ума, и всё прекращается с его успокоением. В состоянии сна, в котором нет объектов, ум создаёт свой мир грез, наслаждений и прочего своей собственной силой. Подобным образом, всё, что ум воспринимает в состоянии бодрствования, есть его собственное проявление. Всеобщий опыт в том, что ничто не появляется, когда ум успокоен в глубоком сне. Поэтому узы сансары — только наложение ума на Атман. В действительности же они не имеют реальности. Как ветер собирает тучи в небе, а затем разгоняет их, так и ум вызывает узы, но также и Освобождение. Сначала ум создает в человеке привязанность к телу и ко всем объектам чувств, в результате чего он порабощается привязанностью, словно зверь, связанный веревкой. Под влиянием раджаса и тамаса ум слабеет и запутывает человека в сети желания ради тела и объектов, но под влиянием саттвы он освобождается от раджаса и тамаса, достигает непривязанности, различения и отказывается от объектов чувств, как от яда. Поэтому мудрый искатель Освобождения должен сначала утвердиться в Различении и Бесстрастии. Ум — это огромный тигр, неистово скитающийся в бескрайних джунглях объектов чувств. Поэтому искателям следует держаться в стороне от них. Именно ум, словно фокусник, демонстрирует Атману, истинному Я, тонкие и грубые объекты, а также все изменения тела, каст, стадий жизни, качеств и действий, причин и следствий. Действуя так, он искушает и обманывает дживу, которая есть на самом деле непривязанное чистое сознание, связывая её качествами тела, чувствами, жизнью и обманывая её мыслью «я» и «мое» в плодах творимых ею действий. Посредством этого лживого изображения ум

творит миф о сансаре (рабстве) для Духа. Это — первопричина печали рождения и смерти, которая связывает тех, кто подвержен ошибкам раджаса, тамаса и испытывает недостаток в различении. Как тучи двигаются благодаря воздуху, так и весь мир движется за счет иллюзии ума. Поэтому те, кто знает Реальность, провозглашают, что ум есть неведение. Тот, кто ищет Освобождение, должен исследовать свой ум собственными усилиями, и, когда ум очищен таким обращением вовнутрь, Освобождение достигнуто и является очевидным и естественным. Жаждой Освобождения ты должен искоренить все остальные желания, отречься от деятельности и привязаться к беспрестанной поглощенности Истиной [шравана, манана], которая поведёт к непрекращающейся медитации [нидидхьясана]. Только тогда могут быть успокоены волны ума. Следовательно, даже эта оболочка ума не может быть Высочайшим Я, поскольку она имеет начало и конец, подвержена видоизменениям, характеризуется страданием и горем, является объектом восприятия.

Интеллект с пятью органами знания есть оболочка виджняна майя и также является причиной рабства для Духа. Это есть видоизменение непроявленного, безначального Я, которое принимает форму эго и управляет всеми активностями как отражённый свет сознания. Это — сознательный фактор деятельности и его атрибуты — рассудок и действия. Виджняна майя рассматривает тело и чувства как «я», а их образ жизни, обязанности, действия и качества как «моё». Она совершает добрые или злые поступки, диктуемые её прежними склонностями, в результате этих действий достигает высоких или низких миров и скитается там до тех пор, пока она привязана к перерождению в каком-нибудь заманчивом лоне. Она переживает состояния бодрствования, сна и глубокого сна, приятные и мучительные плоды своих действий. В пределах этой оболочки знания Атман пульсирует как самолучезарный Свет, высочайший Дух, однородный, Истина, всё пропитывающий, совершенный, неизменный, Высочайший Господь. Однако в этой оболочке Атман принимает ограничения за счет

ложного наложения на Него интеллекта, поскольку тот расположен близко к Нему, являясь фактически ближайшим из Его упадхи. Как следствие, Он обманывается, считая Себя этой оболочкой. Как горшок может казаться отличным от его глины, так и Он представляется Себе отличным от Себя — делателем и наслаждающимся и, таким образом, ограниченным, хотя Он подобен огню в раскалённой докрасна железной болванке, не затрагиваемому формой болванки».

Отвечая Гуру, ученик говорит: «Учитель, я понимаю тебя так, что, обманываясь или нет. Высочайшее Я рассматривает Себя как эго. Но поскольку это наложение эго-концепции безначально, нельзя представить, что оно имеет и конец. Однако как тогда возможно Освобождение? Но если нет Освобождения, то эго-концепция становится вечной и зависимость также становится вечной.

Молю просветить меня в этом вопросе».

На это Учитель отвечает: «Это хороший вопрос, мой знающий ученик. Внимай сейчас однонаправленным умом моему объяснению. Всё, что вызывает в воображении заблуждение, должно быть исследовано в чистом свете разума. Вещи кажутся реальными, пока длится заблуждение, и умирают — как нереальные и несуществующие, — когда оно проходит, подобно иллюзии змеи, видимой в верёвке, кажущейся реальной, пока иллюзия длится. В действительности истинное Я непривязано, бездеятельно, бескачественно, неизменяемо, бесформенное Бытие-Сознание-Блаженство, внутренний Свидетель. Атман не имеет какой-либо связи с чем-нибудь. Представление о наличии связи — явное заблуждение, похожее на появление синевы в небе. Ложное отношение эго к истинному Я не имеет начала, оно не становится от этого реальным. Как вода становится чистой, если с неё удалена грязь, так же и с Атманом, когда действия эго и его фальшивых форм отсеяны от Него и неведение исчезает посредством различения между Я и неЯ. Тогда появляется истинное самосветящееся Знание тождества Бога и Я.

Отбрасывание безначального неведения с его причиной и следствиями, телами и состояниями, подобно окончанию несуществования перед проявлением¹² или окончанию сна, когда за ним следует состояние бодрствования. Освобождение от оков ложной концепции эго может прийти только через знание, приобретённое различением между Я и не-Я. Поэтому ты тоже должен практиковать различение (между вечным Я и индивидуальным «я»), чтобы устранить не имеющее существования эго. Даже эта интеллектуальная оболочка подвержена изменению, не имеет собственного сознания, является частью целого и объектом восприятия, а следовательно, она не может быть Атманом. Может ли не вечное когда-либо стать вечным?

Перейдём теперь к оболочке Блаженства. Она есть только видоизменение неведения, в котором отражено Высочайшее Я. Она открывает себя по желанию во всех трёх состояниях — бодрствования, сна и глубокого сна — и приносит разнообразные виды блаженства от восприятия, приобретения и испытания вещей. В определённой степени она переживается всеми без усилий в глубоком сне, но садху, практикующие различение, переживают в состоянии глубокого сна её блаженство беспрестанно, без усилий, во всей её полноте. Однако даже эта оболочка блаженства не может быть Высочайшим Я, поскольку она подвержена изменениям и обладает атрибутами. Она есть результат добрых дел в прошлом и видоизменение Prakriti и пребывает в других оболочках, которые сами также являются видоизменениями. Если отвержением ложных мыслей все пять оболочек устранены, то Атман один переживается как «Я—Я». Он только и остаётся, целый и Самосознающий, отличный от пяти оболочек, свидетель трех состояний, самосветящийся, неизменный, незапятнанный, вечное Блаженство. Он подобен Дэвадатте¹³, который, не будучи горшком, не разделяет и его природу, выступая только свидетелем. Атман — не пять оболочек,

¹² Например, форма горшка в глине перед проявлением глины как горшка.

¹³ Имя выбрано просто как иллюстрация.

которые являются объектами; Он и не принимает их природу, но только свидетель их».

На это ученик отвечает: «О Учитель, после отвержения пяти оболочек как нереальных я обнаруживаю, что ничего не остаётся кроме пустоты, а потому, что здесь должно быть познано как «Я—Я», как суть Атмана?»»

Гуру отвечает: «О знающий, ты искусен в различении и сказал истину. Правило исследования или восприятия таково: «То, что постигается чем-либо ещё, имеет последнего своим свидетелем. Когда не существует воспринимающего, то вообще нет вопроса о вещах, подлежащих восприятию». Следовательно, Атман, как сознание, познаёт не только Себя, но также существование эго с его различными видоизменениями преходящих имён, форм и их неведение. Поэтому именно Атман является их свидетелем. Вне Его нет ничего для познания. Он сознаёт Себя посредством собственного сияния и потому есть свой собственный свидетель. Он единственен и неизменен в состояниях бодрствования, сна и глубокого сна. Он открывается как Бытие-Сознание-Блаженство и Сам сияет в Сердце как «Я—Я». Проницательным интеллектом познай это вечно блаженное сознание как Атман, или Я. Глупец принимает отражение солнца в воде, содержащейся в горшке, за солнце; осведомлённый человек устраняет горшок, воду и отражение и знает солнце в небе таким, каким оно действительно является — единственным и ничем не затрагиваемым, но освещающим всех троих. Тем же путем глупец, за счет ошибок и неправильного восприятия, отождествляет себя с эго и его отражённым светом, переживаемым посредством интеллекта. Осведомлённый и различающий человек устраняет тело, интеллект, отражённый свет сознания и глубоко зондирует своё истинное Я, которое освещает всех троих, оставаясь единым в эфире Сердца. Посредством этого он осознаёт вечного свидетеля, который есть абсолютное Знание, освещающее всё. Оно тонко и всепроникающе, ни бытие, ни не-бытие, ни внутри, ни снаружи и сияет своим собственным светом. Осознавая

это, он освобождается от примесей эго. У него больше нет рождения и смерти. Он свободен от печали и становится незыблемой сущностью установившегося Блаженства. Джняни, который на опыте осознал своё Я действительно как Брахмана, как Истину, Знание, бесконечное Блаженство, единственную Сущность, вечное, безграничное, чистое, непривязанное и неделимое, — не только не возвращается в рабство, но Сам есть Брахман, адвайта. Должно сказать, что познание тождества Брахмана и Я — это главная причина освобождения от уз сансары. Для стремящегося к Освобождению нет другого пути освобождения от зависимости, кроме познания тождества Брахмана и Я. Поэтому ты тоже, на своём собственном опыте, познай, что твоя истинная природа всегда «Я — Брахман», «Брахман есть Я», «Только Брахман есть Я».